

Санкт-Петербургский государственный университет

Сайковский Сергей Александрович

Выпускная квалификационная работа

«Процессуальные особенности рассмотрения гражданских споров о
возмещении вреда, причиненного преступлением»

Уровень образования: магистратура

Направление 40.04.01 «Юриспруденция»

Образовательная программа ВМ.5552

«Гражданский процесс, арбитражный процесс»

Научный руководитель:

Шварц Михаил Зиновьевич

кандидат юридических наук, профессор,

Кафедра гражданского процесса СПбГУ

Рецензент:

Целиков Даниил Васильевич

начальник отдела судебных споров

и исполнения судебных решений,

публичное акционерное общество

энергетики и электрификации «Ленэнерго»

Санкт-Петербург

2023

«...гражданские иски в уголовном деле, строго говоря, не являются квалифицированной юридической помощью по уголовному делу. Это дело гражданское, просто оно рассматривается в рамках уголовного закона».

Елена Авакян
член Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации,
из интервью ведущему специального проекта
«Адвокатской газеты» от 03.06.2020 ¹

«...на почве привычки называть известные объекты известным именем создается столь прочная ассоциация представлений этих предметов и названий, что поневоле, кажется, как будто дело идет не о наших субъективных привычках названия, а о чем-то объективно присущем этим предметам, о каком-то свойстве самих предметов».

Лев Петражицкий ²

¹ Елена Авакян: Наша цель – создание цифрового рабочего пространства. «Три года назад нам говорили, что на это никто никогда не согласится» // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL : <https://fparf.ru/polemic/interview/elena-avakyan-nasha-tsel-sozdanie-tsifrovogo-rabocheho-prostranstva/> Дата обращения : 09.01.2023.

² Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1908. С. 46.

Оглавление

Введение	4
1. Гражданский иск в уголовном процессе	16
2. Значение «гражданский иск» в уголовном и гражданском процессах	39
3. Гражданский иск, основанный на преюдициальном значении приговора, как действенное средство возмещения вреда, причиненного преступлением	42
Заключение	63
Список использованной литературы	67
Приложения	74

Введение

Выбор темы настоящей работы «Процессуальные особенности рассмотрения гражданских споров о возмещении вреда, причиненного преступлением» и интерес к ней predeterminedены профессиональной деятельностью адвоката.

Рассмотрение материально-правовых требований о возмещении вреда, причиненного преступлением, заявленных потерпевшим (гражданским истцом) в уголовном процессе часто имеет продолжение в процессе гражданском. В таких случаях общественные отношения между судом и другими участниками судопроизводства становятся предметом гражданского процесса, в котором заявленные потерпевшим (гражданским истцом) требования, если они не были разрешены в уголовном процессе, подлежат окончательному разрешению.

В настоящей работе исследуются правила рассмотрения материально-правовых требований потерпевших (гражданских истцов) о возмещении вреда, причиненного преступлением, в уголовном и гражданском процессах. Такое исследование осуществлено со стороны потерпевшей (гражданского истца) и с участием адвоката как представителя такой потерпевшей стороны (доверителя).

Осуществление адвокатом защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого позволяет рассматривать заявленную тему настоящей работы также со стороны лица, причинившего вред (гражданского ответчика) и привлекаемого к уголовной ответственности. «Реституционные основания» прекращения уголовного преследования, в том числе примирительные процедуры определяют одно из многих возможных направлений деятельности адвоката — защиту (представительство) лица, привлекаемого к уголовной ответственности (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, гражданского ответчика). В таком

случае уже сам потерпевший легко может стать объектом давления со стороны процессуального противника, завышая цену своего согласия на примирение³.

К числу примирительных процедур в уголовном судопроизводстве относят:

примирение сторон – потерпевшего, с одной стороны, и подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, с другой стороны (ст. 25 УПК РФ); назначение судом меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ); заключение досудебного соглашения о сотрудничестве между подозреваемым, обвиняемым, с одной стороны, и органами следствия или дознания, с другой (гл. 40.1 УПК РФ)⁴.

В отличие от первых двух, последний из указанных порядков не освобождает от уголовного преследования и уголовной ответственности, но предусматривает назначение более мягкого наказания, условное осуждение или освобождение от отбывания наказания (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ). В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве участие адвоката является обязательным (ч. 1 ст. 317.1, ч.1 ст. 317.3, ч. 2 ст. 317.7 УПК РФ).

Уголовным законом предусмотрены и иные случаи освобождения от уголовного преследования, когда лицо либо не подлежит уголовной ответственности, либо освобождается от нее:

возраст, с которого наступает уголовная ответственность (ч. 1, 2 ст. 20 УК РФ);

невменяемость лица, во время совершения общественно опасного деяния (ст. 21 УК РФ);

в полном объеме возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации лицом, впервые совершившим преступление, связанное с

³ Правовая защита потерпевших в зарубежных странах : монография / В. Ю. Артемов, И. С. Власов, Н. А. Голованова и др. ; отв. ред. С. П. Кубанцев ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Москва : Проспект, 2020. — С. 55.

⁴ Примирительные процедуры в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве Российской Федерации : научно-практическое пособие / Ю. Ф. Беспалов, А. Ю. Беспалов и др. ; отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. — Москва : Проспект, 2018. — С. 82.

уклонением от уплаты налогов, предусмотренное статьями 198-199.1, 199.3, 199.4 УК РФ (ч. 1 ст. 76.1 УК РФ);

отсутствие заявления или согласия руководителя организации, если деяние, предусмотренное гл. 23 УК РФ (преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях), причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства (ст. 23 УПК РФ);

отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

отказ частного обвинителя от обвинения (ч. 4, 5 ст. 321 УПК РФ) и др.⁵

Как видно, указанные основания прекращения уголовного преследования имеют межотраслевой характер уголовного и уголовно-процессуального права, часто связаны с возмещением причиненного вреда в добровольном порядке, дополнительно предполагают взаимосвязь указанных отраслей права с гражданским правом, а также в случае продолжения рассмотрения судом материально-правовых требований о возмещении вреда, причиненного преступлением, в гражданском процессе взаимосвязь с гражданским процессуальным правом.

Материально-правовые требования о возмещении вреда, причиненного преступлением, вне зависимости от того подлежат ли они рассмотрению в гражданском или уголовном судопроизводстве, разрешаются в соответствии с нормами гражданского законодательства. Стоит отметить, что при рассмотрении в уголовном судопроизводстве вопросов, касающихся, например, отношений собственности, суды не должны допускать подмены частноправовых механизмов

⁵ Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права : монография / Л. М. Аширова, Е. В. Бурyleва, Е. Г. Васильева и др. ; под общ. ред. М. Б. Костровой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2020. — С. 226-230.

разрешения споров уголовно-процессуальными средствами, направленными на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства⁶. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в ряде его решений, указывают на то, что однородные по своей юридической природе отношения в силу принципа юридического равенства должны регулироваться одинаковым образом⁷.

С учетом такого сложного межотраслевого взаимодействия, участие в уголовном, гражданском процессах защитника (представителя) лица, привлекаемого к уголовной ответственности (гражданского ответчика), в частности в вопросах возмещения вреда потерпевшему (гражданскому истцу) для оказания квалифицированной юридической помощи становится необходимым, а в некоторых случаях и обязательным в силу закона⁸.

Однако настоящее исследование осуществлено в аспекте прав и интересов потерпевшего (гражданского истца) не в меньшей степени, чем лицо, привлекаемое к уголовной ответственности (гражданский ответчик), нуждающегося в юридической помощи в указанных правоотношениях⁹.

⁶ См.: абзац 4 п. 2.2 постановления Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Недвижимость-М", общества с ограниченной ответственностью "Соломатинское хлебоприемное предприятие" и гражданки Л.И. Костаревой».

⁷ См.: абзац 8 п. 4 постановления Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 г. № 6-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Товарищество застройщиков", открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим" и открытого акционерного общества "ТНК-ВР Холдинг"; абзац 1 п. 3.2 постановления Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой".

⁸ Например, участие защитника является обязательным в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ).

⁹ См.: Гриненко, А. В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый / А. В. Гриненко // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 51-52; Средства защиты жертв преступлений должны быть эффективнее. Эксперты предлагают разработать и принять закон о потерпевших от преступлений // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/sredstva-zashchity-zhertv-prestupleniy-dolzhen-byt-effektivnee/> Дата обращения : 09.01.2023.

Возможность, а в большинстве случаев необходимость участия адвоката в уголовном и (или) гражданском процессах при рассмотрении требований о возмещении вреда, причиненного преступлением, predeterminedена возникающими перед потерпевшим (гражданским истцом) вопросами защиты (восстановления) нарушенных преступлением прав¹⁰. В одних случаях осужденный не располагает достаточными средствами для оплаты потерпевшему соответствующей (справедливой) компенсации за вред, причиненный преступлением¹¹. В других случаях закон возлагает обязанность возмещения вреда на лицо, не привлекаемое к уголовной ответственности и не являющееся непосредственным причинителем вреда.

Статус подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в уголовном процессе может не совпадать со статусом гражданского ответчика. В качестве гражданского ответчика в уголовный процесс может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением (ч. 1 ст. 54 УПК РФ). В данном случае, основное, что характеризует гражданского ответчика в уголовном процессе это то, что он, не будучи причастным к преступлению, несет по закону имущественную ответственность за вред, причиненный действиями лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Гражданскими ответчиками в

¹⁰ См.: Иванова, О. Г. Проблемы совершенствования процессуального положения потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства / О. Г. Иванова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12(61). – С. 199-205.

¹¹ Данная проблема в Российской Федерации на законодательном уровне частично решается в отношении потерпевших от террористических актов, но предусмотренные законом компенсации имеют ограниченный характер, в том числе по кругу лиц, не подлежат применению в ситуациях причинения вреда в результате иных преступлений. См., например: ст. 18, 19 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; постановление Правительства РФ от 28.12.2019 N 1928 «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями»; постановление Правительства РФ от 12.01.2007 N 6 «Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом».

указанном случае могут быть признаны следующие лица: юридическое лицо (ст. 1068 ГК РФ), родители или попечители несовершеннолетних обвиняемых (ст. 1074 ГК РФ), владелец источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ) и др.

По общему правилу ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины (п. 1, 2 ст. 1064 ГК РФ). Статья 1064 ГК РФ предполагает презумпцию вины причинителя вреда. Доказательства отсутствия вины должны быть представлены лицом, причинившим вред, т.е. субъектом причинения вреда (гражданским ответчиком)¹².

В уголовном судопроизводстве доказывание гражданского иска производится по правилам уголовного процесса и с учетом презумпции невиновности. Поэтому решение вопроса о гражданско-правовой ответственности также должно опираться на положения ст. 14 УПК РФ, т. е. презумпция вины ответчика в данном случае теряет смысл и все неустранимые сомнения должны толковаться в его пользу¹³.

В уголовном процессе допускается произвольная форма гражданского иска, в том числе отсутствие в нем сведений о лице, несущем гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный преступлением¹⁴. Такое лицо может быть установлено на последующих, после предъявления гражданского иска стадиях уголовного процесса.

Как, в некоторых случаях, может иметь место несовпадение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого со статусом гражданского ответчика, так и гражданский иск может быть предъявлен лицом, не являющимся потерпевшим по уголовному делу, но которому в результате совершенного преступления причинен вред. Гражданский истец может занимать автономную по

¹² См.: пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

¹³ См.: Сушина, Т. Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике / Т. Е. Сушина // Журнал российского права. – 2016. – № 3(231). – С. 136-147.

¹⁴ Там же.

отношению к потерпевшему позицию в случае предъявления в рамках уголовного процесса регрессных исков¹⁵. Т.е. может иметь место несовпадение потерпевшего со статусом гражданского истца.

В пункте 11 ч. 7 ст. 34 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. N 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" закреплено полномочие территориального фонда обязательного медицинского страхования на предъявление иска к лицам, ответственным за причинение вреда здоровью застрахованного лица, в целях возмещения расходов в пределах суммы, затраченной на оказание медицинской помощи потерпевшему. Законодатель не указал положение о том, что иски территориального фонда обязательного медицинского страхования предъявляются исключительно в порядке гражданского судопроизводства, как он указал это в ч. 5 ст. 31 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. N 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации". Следовательно, территориальные фонды обязательного медицинского страхования имеют в рамках уголовного дела право регрессного требования непосредственно к лицам, причинившим вред здоровью застрахованного лица (п. 1 ст. 1081 ГК РФ). При предъявлении гражданского иска в указанном случае территориальные фонды обязательного медицинского страхования подлежат признанию гражданским истцом¹⁶.

Лица, перечисленные в п. 3, 4, 37 ст. 5 УПК РФ, имеют право на возмещение (компенсацию) вреда, обусловленного смертью близкого родственника в результате совершенного преступления. Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, пострадавшего от преступления,

¹⁵ См.: Матейкович, М. С. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика / М. С. Матейкович // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 103-118.

¹⁶ См.: Сушина, Т. Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике.

права потерпевшего в силу ч. 8 ст. 42 УПК РФ переходят к одному из близких родственников (п. 4 ст. 5 УПК РФ) и (или) близких лиц (п. 3 ст. 5 УПК РФ) погибшего, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве - к одному из родственников (п. 37 ст. 5 УПК РФ). Если преступлением, затрагиваются права и законные интересы сразу нескольких близких родственников и (или) близких лиц погибшего, а в случае их отсутствия - родственников погибшего, и они ходатайствуют о предоставлении им прав потерпевшего, эти лица также признаются потерпевшими на основании мотивированного решения суда.

Вопросы формы, содержания заявления о возмещении вреда, причиненного преступлением, не только в уголовном и (или) гражданском судопроизводствах, но и на стадиях предварительного расследования (предварительного следствия или дознания), до направления в суд обвинительного заключения (ст. 220 УПК РФ) или обвинительного акта (ст. 225 УПК РФ), в целях возможного добровольного возмещения вреда лицом, совершившим преступление, а в некоторых случаях лицом, несущим субститутивную¹⁷ ответственность, дальнейшего прекращения уголовного преследования, то есть реального, непосредственного возмещения вреда пострадавшему от преступления лицу находят свое практическое разрешение в указанной сфере деятельности адвоката в рамках возбужденного уголовного дела или за его пределами, направленной на помощь потерпевшему (гражданскому истцу) в указанных правоотношениях.

Квалифицированная юридическая помощь в делах о возмещении вреда, причиненного преступлением при исполнении адвокатом соглашений об оказании юридической помощи, подлежит оказанию в виде:

консультаций по вопросам материального, процессуального права;

составления документов правового характера, в том числе: заявление о признании потерпевшим (гражданским истцом), гражданский иск в уголовном

¹⁷ Субституция, субституции, мн. нет, жен. (лат. substitutio-подстановка) (научн. спец.). Замещение одного другим, обычно функционально сходным. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. - Москва : Дом Славянской кн., 2008. - 959 с.

процессе или исковое заявление, оформленное с учетом гражданского процессуального законодательства, жалоба на приговор в части гражданского иска (в случае необходимости) и др.;

представительства в органах предварительного следствия, дознания и (или) в судах (в том числе в вышестоящих судебных инстанциях), в органах исполнительной власти при исполнении приговора в части гражданского иска или при исполнении решения суда в гражданском процессе¹⁸.

Трудности при рассмотрении и разрешении в уголовном процессе гражданского иска о возмещение вреда, причиненного преступлением, могут возникнуть не только у потерпевшего (гражданского истца), но и у органов предварительного расследования и суда. Должностные лица органов предварительного расследования во избежание излишних забот предлагают потерпевшему заявить иск в суде, а судьи-криминалисты во избежание судебных ошибок, не желая нарушать принципы состязательности и равноправия сторон, не всегда разрешают гражданские иски в уголовных делах, оставляют их без рассмотрения или передают решение вопроса о размере возмещения вреда, причиненного преступлением, в порядке гражданского судопроизводства¹⁹.

Что можно сказать о правовой природе иска, заявленного в рамках уголовного дела и в гражданском процессе? Могут ли материальное гражданское право и гражданский процесс вторгаться в процесс уголовный? Какой статус имеет потерпевший в материальном и процессуальном уголовном праве? Какое значение такой статус имеет в процессе гражданском? Какую силу имеют в гражданском процессе доказательства размера вреда, причиненного преступлением и установленного в рамках уголовного процесса, в том числе на стадии предварительного расследования? Есть ли отраслевые границы преюдициальной силы судебных актов и какое доказательное значение имеют

¹⁸ См.: пункт 2 ст. 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

¹⁹ См.: Сушина, Т. Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике.

результаты процессуальных действий уголовной юстиции в гражданском процессе и наоборот? Как такие доказательства влияют на гарантируемый государством конституционный принцип равенства всех перед законом? И, наконец, нужен ли выбор между гражданским и уголовным судопроизводством самому лицу, вред которому причинен преступлением?

Отсутствие законодательного урегулирования процедур примирения в уголовном процессе не добавляет определенности в указанных правоотношениях. Но нужно ли здесь такое законодательное урегулирование? Если да, то какая отрасль права в возможных медиативных соглашениях может иметь приоритет?

Указанные вопросы межотраслевых связей приобретают особую актуальность при осуществлении защиты (восстановления) гражданских прав потерпевшего (гражданского истца), что находит отражение судебной в практике, в том числе в судебных актах высших судебных органов²⁰.

Исследование вопросов правовой защиты (восстановления) гражданских прав потерпевших, как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах может выявить закономерности развития рассматриваемых правоотношений, новые для национального права институты, возможность и необходимость использования таких закономерностей, институтов в национальном праве, т.е. служить достижению практических целей сравнительного правоведения.

Выбор темы выпускной квалификационной работы и проведенное исследование представляются актуальными.

Цели и задачи исследования. Цели настоящего исследования следующие:

- а) определить правовую природу гражданского иска в уголовном процессе;
- б) установить соотношение значений «гражданский иск» в уголовном и гражданском процессах;

²⁰ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. N 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу" // «Российская газета», N 240, 23.10.2020.

в) обосновать предъявление гражданского иска, основанного на преюдициальном значении приговора, как действенное средство возмещения вреда, причиненного преступлением.

Названные цели исследования предопределили конкретные **задачи** работы:

- определить основные подходы к пониманию сущности иска;
- определить основные подходы к пониманию правовой природы гражданского иска в уголовном процессе;
- исследовать проблему связи научного знания, языка и реальности применительно к значениям «гражданский иск» в уголовном и гражданском процессах;
- проанализировать действия суда и других участников процесса при предъявлении, рассмотрении и разрешении гражданских исков о возмещении вреда, причиненного преступлением, в судебной практике (текстах судебных актов), показать существо процессуальных проблем в данных делах, как такие проблемы были фактически решены судом и как они должны были быть решены и почему.

Объект исследования и предмет исследования. Объектом исследования стали правоотношения, связанные с возмещением вреда, причиненного преступлением, в уголовном и гражданском процессах. Непосредственным предметом исследования стали такие правовые явления, как гражданский иск в уголовном и гражданском процессах в теоретическом, нормативном и практическом аспектах. В частности, на практике подверглись исследованию судебные акты судов общей юрисдикции Томской области, постановленные по результатам процессов с участием автора, который являлся в указанных процессах представителем потерпевших (гражданских истцов).

Методологическая основа исследования. Общенаучные (анализ, индукция, обобщение, системный), специальные (сравнительно-правовой, формально-юридический) методы и метод аналитической философии.

Теоретической основой исследования, учитывая межотраслевой характер анализируемых правоотношений, стали труды ученых-юристов, являющихся

представителями различных отраслевых юридических наук, среди которых В. П. Мозолин, Е. А. Нефедьев, Л. И. Петражицкий, А. В. Поляков, Е. В. Тимошина, Н. А. Чечина, В. Н. Щеглов, В. В. Ярков и др.

В соответствии с поставленными целями и задачами на защиту выносятся следующие положения:

1. Гражданский иск в уголовном процессе имеет уголовно-процессуальную правовую природу.

2. Значение «гражданский иск» в уголовном и гражданском процессах имеет фактически различные области применения. Использование словосочетания «гражданский иск» применительно к уголовному и гражданскому процессам как соответствующее единому классу однородных явлений научно не состоятельно, является лингвистической привычкой образования общих понятий, что создает неверную ассоциацию.

3. Предъявление, рассмотрение и разрешение гражданского иска, основанного на преюдициальном значении приговора (в гражданском процессе), является действенным средством возмещения вреда, причиненного преступлением.

Структура работы. Настоящее исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений (судебных актов).

1. Гражданский иск в уголовном процессе

Гражданский иск в уголовном процессе, как правовой институт и средство судебной защиты (восстановления) гражданских прав и законных интересов потерпевших от преступлений, реализуя гарантии, предусмотренные ст. 46, 52 Конституции Российской Федерации, в целом обеспечивает доступ к правосудию и возмещение вреда, причиненного преступлением, на стадии уголовного преследования лиц, причинивших вред.

Конституция Российской Федерации объявила человека, его права и свободы высшей ценностью и указала, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Вследствие этого назначением уголовного судопроизводства в первую очередь является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Такая защита обеспечивается путем выявления вреда, причиненного преступлением, и принятия мер по его возмещению. Именно путем заявления соответствующего требования в рамках уголовного процесса потерпевшему (гражданскому истцу) может быть возмещен вред, причиненный преступлением.

Вместе с тем назначение уголовного судопроизводства заключается также в выявлении и уголовном преследовании лиц, совершивших преступление, их осуждении и справедливом наказании, ограждении потерпевших от новых преступных посягательств (ч. 2 ст. 6 УПК РФ)²¹. При постановлении приговора суд разрешает вопрос не о том, был ли причинен вред определенному лицу и в каком размере, за исключением необходимости производства расчетов, связанных с уточнением размера вреда, который имеет значение для квалификации содеянного и определения объема обвинения, а о том, совершил ли подсудимый преступление. И здесь могут возникнуть сложности, как в определении размера

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий (коллектив авторов; под общ. и науч. ред. д.ю.н., проф. А. В. Гриненко). – Москва : "Проспект", 2021.

такого вреда здесь и сейчас, так и в надлежащем обосновании и правомерности принятия судом решений об оставлении гражданского иска в уголовном процессе без рассмотрения (ч. 2 ст. 306 УПК РФ) или о передаче вопроса о размере удовлетворения гражданского иска в уголовном процессе в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ).

Несмотря на то что гражданский иск в уголовном процессе основан на материальных нормах гражданского права, его рассмотрение и разрешение в уголовном процессе происходит не по правилам гражданского процессуального, а по правилам уголовно-процессуального закона. При его предъявлении гражданского иска в уголовном процессе²² потерпевший (гражданский истец) не обязан придерживаться правил гражданского процессуального законодательства о *форме и содержании* иска (ст. 131, 132 ГПК РФ)²³.

Закон оперирует категорией «иск» в уголовном, гражданском, административном судопроизводствах (ст. 44 УПК РФ, ст. 131 – 244.38 ГПК РФ, ст. 125 – 188.1 АПК РФ, 124 – 131 КАС РФ), но его определения не раскрывает, поэтому определение сущности иска - вопросы юридической науки.

В юридической науке сложилось несколько концепций понимания сущности иска, из которых мы выделим следующие: материально-правовую, процессуально-правовую, интегрированную концепции.

Согласно *материально-правовой концепции* иск – это исковое состояние нарушенного субъективного права, т.е. такое состояние субъективного права, которое пригодно к немедленному принудительному осуществлению через суд.

²² Предъявление иска складывается из трех последовательных действий: составление искового заявления в *определенной форме и с определенным содержанием*; подача искового заявления в суд; вынесение судом соответствующего определения. См.: Гражданский процесс : учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Ярков. – 11 – е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2021. – С. 288.

²³ См: Самойлова, Ж. В. Специфика гражданского иска в уголовном судопроизводстве / Ж. В. Самойлова // Гражданин и право. – 2010. – № 4. – С. 74-77.

Иск - это *требование к ответчику*, обязанной стороне в материальных правоотношениях.

Е. А. Нефедьев в вопросах судебной защиты права с точки зрения материально-правовой теории отмечал, что «основное положение этой теории заключается в том, что судом защищается право и тот, кто обладает таким субъективным гражданским правом, обладает и правом на его защиту судом; он имеет, поэтому право на иск в формальном смысле. Но ведь за иском должна следовать деятельность суда, и защита права получается, как результат этой деятельности; вследствие этого, естественно, должно было возникнуть мнение, что право на судебную защиту есть право возбуждать деятельность суда. С этой точки зрения право возбуждать деятельность суда должно принадлежать тому, кто обладает субъективным гражданским правом, и кто обладает, следовательно, тем правом защиты, которое осуществляется в возбуждении деятельности суда. Но, для того чтобы осуществлять право, необходимо, конечно, чтобы оно было несомненным для того, по отношению к кому оно осуществляется. Вследствие этого, для того чтобы деятельность суда была возбуждена, необходимо, чтобы для него было несомненным право истца на судебную защиту, причем такая несомненность должна существовать уже в самый момент возбуждения деятельности суда, т.е. в самый момент предъявления иска»²⁴.

Вместе с тем в суд с иском может обратиться любое лицо, а суд принимает иски от любых лиц, не выясняя действительного существования у заявителя соответствующего субъективного права.

«Имея все это в виду, можно ли с точки зрения материально-правовой теории объяснить возбуждение деятельности суда для защиты гражданского права? Очевидно, нет, так как о существовании права на судебную защиту суд узнает не в момент предъявления иска, а по рассмотрению дела, перед постановлением решения; что же касается искового прошения, то суд узнает из него не о действительном существовании субъективного гражданского права, а,

²⁴ Нефедьев, Е. А. Учение об иске / Е. А. Нефедьев. - Казань, 1895. – С. 19.

следовательно, и права на судебную защиту, а лишь об утверждении истца о существовании субъективного гражданского права»²⁵.

Право предъявить иск как право требовать судебного решения, относительно утверждаемого гражданско-правового притязания (klagen) отлично от абстрактного права на иск, как права на получение судебного решения независимо от его содержания (actio)²⁶.

В процессуальной концепции иск отрывается от материальных правоотношений и не зависит от действительного существования у заявителя субъективного гражданского права. Иск в процессуальном смысле – это *требование к суду* (органу государственной власти) о возбуждении, осуществлении процесса и постановлении решения как акт правосудия.

В. Н. Щеглов, давая определение иска, указывал, что иск «не может рассматриваться как материально-правовое требование заинтересованного лица к ответчику, заявленное через суд. Защита нарушенного или оспариваемого гражданского права осуществляется юрисдикционными органами, и к ним обращаются заинтересованные лица. Защита может состоять и в признании права, и в присуждении ответчика, но поскольку она осуществляется компетентным государственным или общественным органом, к этому органу и предъявляется иск»²⁷.

В. Н. Щеглов определял иск как требование заинтересованного лица к суду или иному юрисдикционному органу о защите нарушенного или оспариваемого гражданского права или охраняемого законом интереса.

Обоснованием процессуальной концепции иска в современном процессе служат ст. 45, 46 ГПК РФ. Согласно нормам указанных статей с заявлением в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации,

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 20

²⁷ Щеглов, В.Н. Иск о судебной защите гражданского права. - Томск, 1987. – С. 16.

муниципальных образований вправе обратиться прокурор, а органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. В указанных случаях процессуальные истцы иски предъявляют, но материальным правом (требования) к ответчику не обладают.

Рассматривая материально-правовую и процессуальную концепции иска, мы видим, что не существует иска без требования к ответчику, также как не существует иска без требования к суду. В соответствии с *интегрированной концепцией* под иском следует понимать *требование к ответчику, обращенное через суд*, которое подлежит рассмотрению в процессуальном порядке. Здесь иск имеет две стороны – материальную и процессуальную, требование к ответчику о прекращении нарушения права и, одновременно, требование к суду о рассмотрении этого притязания в установленном процессуальном порядке и постановлении решения как акта правосудия.

В заявлении суду и в дальнейшей исковой деятельности проявляется воля лица, сознающего свое право и стремящегося к его осуществлению²⁸.

Через определение сущности иска мы можем определить правовую природу гражданского иска в уголовном процессе, что имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Е. А. Нефедьев указывал, что «выяснение сущности иска важно не только для того, чтобы найти место учения о нем в системе науки права: это важно и во многих других отношениях, притом - не только для науки, но и для практики. Можно сказать, что этого вопроса не может обойти ни один цивилист: ни теоретик, ни практик. Так, вопрос о сущности иска тесно связан с вопросом о сущности субъективного гражданского права, и, конечно, этого одного обстоятельства уже достаточно для того, чтобы признать, что он должен быть

²⁸ См.: Нефедьев, Е. А. Указ. соч. С. 11.

одним из коренных вопросов для цивилиста в собственном смысле. Не может обойти его и процессуалист, так как *весьма многие институты процессуального права строятся законодателем и выясняются юристами с точки зрения того или иного понимания сущности иска* (здесь и далее, курсив мой – С. А.). Наконец, юрист практик не может даже, так сказать, приступить к делу без того, чтобы не встретиться с тем же вопросом: каждое дело, которое ведется и рассматривается им, начинается с подачи прошения; но прежде чем подать его или приступить к его рассмотрению, практику необходимо остановиться на вопросе о том, какой характер носит требование, изложенное в прошении, исковой или частный, и, соответственно этому, - что должно получиться в результате деятельности суда: решение или частное определение? Этих вопросов практик не может обойти: с разрешения их должно начинаться ведение каждого дела, а разрешение их, в свою очередь, зависеть, конечно, от разрешения вопроса о сущности иска»²⁹.

Неординарный для уголовного судопроизводства национального права институт гражданского иска в уголовном процессе, имеющий своим назначением безотлагательное восстановление нарушенных преступлением прав потерпевшего (гражданского истца), его правовая природа привлекали и в настоящее время привлекают повышенное внимание исследователей-правоведов³⁰.

Правовая природа гражданского иска в уголовном процессе может определяться с учетом указанных концепций сущности иска, а далее, может зависеть от того, нормами какой отрасли регламентируются в рамках уголовного дела отношения по возмещению вреда, причиненного преступлением.

Применение нормы права при предъявлении, рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе и при принятии решения по нему может быть

²⁹ Нефедьев, Е. А. Указ. соч. С. 3.

³⁰ См.: Бозров, В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен / В. Бозров // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 29; Сергеев, А. П. Об ошибочном понимании гражданско-правовых норм в уголовном судопроизводстве / А. П. Сергеев // Закон. – 2020. – № 1. – С. 139-148; Виноградова, В. А. Сущность и предмет гражданского иска в уголовном процессе / В. А. Виноградова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 3(19). – С. 194-203; Сморгчов, А. И. Право потерпевших на иск и его реализация в уголовном процессе / А. И. Сморгчов // Современное право. – 2022. – № 3. – С. 117-120.

осуществлено в соответствующей *процессуальной форме*³¹, с учетом таких ее признаков как *высокий уровень нормативной регламентации, непрерываемости, системности, универсальности*, что необходимо во взаимоотношениях с органами государственной власти (органом предварительного расследования, судом).

Процессуальные отношения регулируются нормами процессуальной отрасли права предписывающим методом публичного права, который не позволяет отступать от установленных правил. В связи с этим возникает вопрос о применимости к регулированию гражданского иска в уголовном процессе гражданского процессуального права. Нужно ли и можно ли при предъявлении, рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе и вынесении решения по поводу гражданского иска в уголовном процессе применять правила процесса гражданского, например, по аналогии закона?

В юридической науке, как и в вопросе о сущности иска, также имеется несколько основных подходов к пониманию правовой (отраслевой) природы гражданского иска в уголовном процессе.

Согласно одной точке зрения гражданский иск в уголовном процессе является самостоятельным уголовно-процессуальным институтом³².

Согласно другой точке зрения гражданский иск в уголовном процессе является правовым институтом гражданского процессуального права, применяемым для регулирования при определенных условиях некоторых имущественных отношений в сфере уголовного судопроизводства.

³¹ Здесь и далее под процессуальной формой мы понимаем, процессуальный формализм, нормативно-установленный порядок совершения процессуальных действий, обеспечивающий вынесение обоснованных и законных решений органом государственной власти. К таким действиям, в частности, в рассматриваемом аспекте исследования мы относим *предъявление иска*, включающее в свою очередь в себя такие действия соответствующих участников процесса как: составление искового заявления, подача искового заявления, вынесение органом государственной власти соответствующего решения по вопросу принятия иска к производству.

³² См.: Даев, В. Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1972. С. 8.

Также существует концепция, в которой гражданский иск в уголовном процессе является одновременно институтом как гражданского, так и уголовного процессуального права, т. е. межотраслевым институтом.

П. П. Гуреев указывал, что «рассматривая гражданский иск, заявленный при производстве по уголовному делу о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, суд руководствуется уголовно-процессуальными нормами, а при необходимости, в определенных пределах, нормами гражданского процессуального права. Это бывает и в тех случаях, когда законодательство об уголовном судопроизводстве не дает ответов на возникшие при рассмотрении гражданского иска процессуальные вопросы, а законодательство о гражданском судопроизводстве дает на них прямые ответы»³³.

Конституционным Судом Российской Федерации неоднократно отмечалось, что предоставление лицам, которым вред причинен непосредственно преступлением права защищать свои имущественные интересы в уголовном процессе посредством подачи гражданского иска, является дополнительной возможностью для защиты прав этих лиц³⁴.

Дополнительная возможность предполагает наличие основной, чем является гражданский иск в процессе гражданском, а поэтому «потерпевший, предъявляя гражданский иск в уголовном процессе, должен предвидеть юридические последствия своих действий, в том числе возможность, а в отдельных случаях и необходимость защиты своих прав в порядке гражданского судопроизводства»³⁵.

Основные правила производства и разрешения гражданского иска в отечественном уголовном процессе были законодательно закреплены еще со

³³ Гуреев, П. П. Гражданский иск в советском уголовном процессе. - Москва : Госюриздат, 1961. – С. 6.

³⁴ См.: Пункт 2 определения Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. N 1159-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Дайва" на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 42 и 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".

³⁵ Матейкович, М. С. Указ. соч.

времен Судебной реформы 1864 г.³⁶ в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (ст. 7, 18, 134, 594, 631, 1018, 1216 УУС)³⁷. В настоящее время действующий и закрепленный в УПК РФ порядок искового производства в уголовном процессе продолжают конкретизироваться³⁸.

В законе, правовых позициях высших судебных органов Российской Федерации отражена специфика гражданского иска в уголовном процессе, отличающая данный правовой институт от иска в процессе гражданском.

Подробный обзор таких различий приведен, например, в публикации М. С. Матейковича³⁹, который указывает следующие отличительные черты гражданского иска в уголовном процессе от иска в процессе гражданском:

упрощенная форма предъявления, без соблюдения обязательных для гражданского процесса требований к исковому заявлению;

использование доказательств, добытых органом предварительного расследования по уголовному делу;

освобождение гражданского истца в уголовном процессе от уплаты государственной пошлины (ч. 2 ст. 44 УПК РФ)⁴⁰;

подсудность гражданского иска в уголовном процессе, определяемая подсудностью уголовного дела (ч. 10 ст. 31 УПК РФ);

³⁶ Судебная реформа Александра II: «Да правда и милость царствуют в судах». - URL : <https://pravo.ru/story/205825/> Дата обращения : 09.01.2023.

³⁷ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ЭПС "Система ГАРАНТ" : ГАРАНТ-Аналитик, объединенный с ГАРАНТ - LegalTech. Малый пакет. 1 - ОД Интернет-версия / Дата обращения : 01.03.2023.

³⁸ Например, в целях обеспечения единства судебной практики рассмотрения и разрешения гражданского иска по уголовному делу, а также в связи с вопросами, возникающими у судов, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации принято постановление от 13 октября 2020 г. N 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу".

³⁹ См.: Матейкович, М. С. Указ. соч.

⁴⁰ Стоит отметить, что подпункт 10 п. 1 ст. 333.36 части второй Налогового кодекса Российской Федерации также предусматривает льготу истцам (освобождение от уплаты государственной пошлины) при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, к мировым судьям по искам о возмещении имущественного и (или) морального вреда, причиненного преступлением. Таким образом, освобождение от уплаты государственной пошлины при предъявлении гражданского иска в уголовном процессе имеет специальное регулирование соответствующих отношений (по уплате госпошлины при подаче иска).

рассмотрение гражданского иска в судебном заседании по уголовному делу и его разрешение по общим правилам уголовного судопроизводства, (п. 10 ч. 1 ст. 299, п. 1 ч. 1 ст. 309 УПК РФ), иной порядок обжалования и вступления в силу приговора по уголовному делу в части гражданского иска, чем решения суда в гражданском процессе.

Вместе с тем применение только одного такого традиционного приема, как сравнение признаков в целях отнесения явления к определенному классу недостаточно.

Л. И. Петражицкий указывал «что рекомендовать в качестве научного метода образования классовых понятий прием, состоящий в обозрении относящихся к данному классу предметов, подмечании общих всем этим предметам свойств и т.д., можно только по недоразумению относительно существа тех умственных продуктов, о создании коих идет речь». Ученый критически относился к методологическому совету «исходить при образовании искомого понятия, прежде всего из таких предметов, которые «несомненно» относятся к данной категории».

Соглашаясь с указанным замечанием, применительно к теме (целям) настоящего исследования мы не будем искомое понятие «гражданский иск в уголовном процессе» определять только лишь из различий или сходства с «несомненным предметом» - «гражданским иском в процессе гражданском», несмотря на «логическую беспорочность этих критериев»⁴¹.

Обзор, приведенный М. С. Матейковичем, все-таки заслуживает внимания, т. к. автор далее указывает, что гражданский иск в уголовном процессе имеет смешанную материально-правовую природу (гражданского и уголовного права) и сугубо уголовно-процессуальный порядок его разрешения. Т.е. определение значения осуществляется автором исходя из его сущности.

⁴¹ См.: Петражицкий Л. И. Указ. соч. С. 50

Материальную основу гражданского иска в уголовном процессе составляет право потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением и на компенсацию в денежном выражении морального вреда при рассмотрении уголовного дела (ст. 151 и гл. 59 ГК РФ). При этом именно уголовно-процессуальное законодательство (ст. 42 УПК РФ) закрепляет обязательное условие реализации права на возмещение вреда и на имущественную компенсацию морального вреда в рамках рассмотрения уголовного дела — непосредственную взаимосвязь между причиненным вредом, преступлением и лицом, претендующим на возмещение вреда, имущественную компенсацию морального вреда. Только при наличии такой взаимосвязи физическое или юридическое лицо приобретает статус гражданского истца как участника уголовного судопроизводства и, соответственно, получает право на рассмотрение своих исковых требований в уголовно-процессуальном порядке⁴².

С учетом указанной поправки (определение значений исходя из сущности явлений) стоит также обратить внимание на следующие особенности гражданского иска в уголовном процессе.

В уголовном процессе недопустимы заявления требований о возмещении вреда (о признании потерпевшим) лицом (кредитором), к которому требование о таком возмещении перешло на основании договора уступки (с потерпевшим)⁴³. В уголовном процессе невозможно процессуальное правопреемство на основании уступки права требования, что имеет место в гражданском процессе.

В уголовном процессе при возмещении вреда, причиненного преступлением, неприменимы и другие процессуальные инструменты, присущие гражданскому процессу, например, такие как: мировое соглашение (ст. 153.8 – 153.11 ГПК РФ), заявление об индексации взысканных приговором денежных средств (ст. 208 ГПК РФ), начисление процентов на сумму неосновательного

⁴² См.: Матейкович, М. С. Указ. соч.

⁴³ См.: определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 г. N 1318-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хабуря Юрия Валентиновича на нарушение его конституционных прав статьями 42 и 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".

обогащения (ст. 395 ГК РФ) в связи с длительным неисполнением обязательства по оплате взысканных в возмещение вреда, причиненного преступлением, денежных сумм.

При этом взгляды и идеи ученых о медиативных способах разрешения правовых конфликтов в уголовном процессе, в том числе о мировом соглашении по гражданскому иску в уголовном процессе имеют место⁴⁴.

Здесь, однако, нужно отметить и такую грань в обозначенных вопросах, как исключение возможного давления на потерпевших при заключении медиативного соглашения. «Если уход от уголовной ответственности возможен по примирению сторон, и количество составов будет расширяться, то мы можем себе представить, что увеличится и количество случаев давления на потерпевшего с целью добиться этого самого примирения, что тоже недопустимо»⁴⁵.

Отдельного внимания заслуживают случаи признания в приговоре за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска и передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ). Таким приговором гражданский иск удовлетворяется по существу, т. е. устанавливаются такие обстоятельства наступления гражданской (внедоговорной) ответственности, как наличие вреда, противоправность действий его причинителя, причинная связь между вредом и противоправными действиями причинителя вреда, вина причинителя вреда. Именно приговором, т. е. в рамках уголовного процесса подлежит установлению субъект деликтной ответственности и характер его действий. В этом случае приговор суда, в дальнейшем, не может рассматриваться как обычное письменное доказательство в гражданском процессе, поскольку в нем уже определены права и обязанности участников материально-правового гражданского отношения. Иное

⁴⁴ См.: Альтернативные способы разрешения правового конфликта по гражданскому иску в уголовном процессе / Е. В. Мищенко, Н. О. Никурадзе, Е. А. Марина, А. А. Караева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. – Т. 1, № 3(102). – С. 153-160.

⁴⁵ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Московская область, Ново-Огарево. 10.12.2020. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64638> Дата обращения: 09.01.2023.

решение по существу гражданского иска возможно только при пересмотре приговора. Принимая решение по уже удовлетворенному приговором иску, суд в порядке гражданского судопроизводства разрешает вопрос лишь о размере возмещения⁴⁶.

Далее, М. С. Матейкович в своем обзоре следующим образом отвечает на вопрос о допустимости применения гражданского процессуального законодательства в уголовном процессе⁴⁷. В российском законодательстве этот вопрос прямо не урегулирован⁴⁸. Но исходя из положений ч. 1 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается только УПК РФ, основанным на Конституции РФ. Уголовно-процессуальный закон четко разграничивает процедуры разрешения требований о возмещении (компенсации) вреда, причиненного преступлением - либо сугубо в соответствии с УПК РФ, либо в порядке гражданского судопроизводства, т.е. в ином процессе. Так, размер компенсации морального вреда, причиненного преступлением, определяется судом при рассмотрении уголовного дела *или* в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 42 УПК РФ), а иски о компенсации за причиненный моральный вред при реабилитации предъявляются *только* в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК РФ)⁴⁹.

Вопрос отраслевой принадлежности гражданского иска в уголовном процессе, его процессуальной природы, таким образом, можно и нужно рассматривать в плоскости системы норм права.

⁴⁶ См.: Матейкович, М. С. Указ. соч.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ В иностранном законодательстве обращает на себя внимание следующий пример официального закрепления правила конкуренции уголовного и гражданского процессуальных законов, т. е. допущения возможности применения норм гражданского процессуального закона при наличии пробела в законе уголовно-процессуальном. Часть 4 ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З содержит, что если процессуальные отношения, возникшие в связи с гражданским иском, не урегулированы настоящим Кодексом, то применяются нормы гражданского процессуального законодательства, если они не противоречат настоящему Кодексу. См.: Емельянов, С. Л. Понятие и правовая природа гражданского иска в уголовном процессе / С. Л. Емельянов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2004. – № 1(31). – С. 40-43.

⁴⁹ См.: Матейкович, М. С. Указ. соч.

Система норм права – это совокупность взаимосвязанных между собой правовых норм. Основные элементы такой системы (нормы права) в зависимости от своего функционального предназначения объединяются в общие структурные подразделения системы – институты, отрасли. Для отрасли норм права характерно регулирование качественно однородных групп общественных отношений специфическим образом⁵⁰.

Здесь мы подходим к общему вопросу понимания *общественных отношений*, а именно, применительно к теме нашего исследования, к пониманию *процессуальных отношений*, которые являются качественно особыми общественными отношениями. Качество этим отношениям придает их *процессуальная форма*.

С учетом того, что *системность* (как единство элементов) является одним из основных признаков процессуальной формы (нормативно установленного порядка совершения процессуальных действий), наряду с *детальным нормативным регулированием* (в смысле наличия исчерпывающего перечня процессуальных действий, процессуальных статусов и состояний, что необходимо для регулирования публичных властных отношений, к которым относятся уголовный и гражданский процессы), *непререкаемостью* (позволяющей достигать участниками процесса результата направленных действий) нормы, регулирующие отношения по поводу иска (например, нормы, регулирующие предъявление иска), являющиеся нормами определенного правового института не могут одновременно находиться в разных группах, в разных отраслях, т.е. одновременно находить свое действие в разных процессуальных формах. Иное понимание позволяло бы сделать вывод о том, что правоотношения по поводу гражданского иска имеют идентичное, единое регулирование в разных отраслях процессуального права, в частности, в уголовно-процессуальном и гражданском процессуальном праве. Однако указанные различия *процессуальных форм*, т.е. различия, обусловленные

⁵⁰ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права : учебник. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017. – С. 357.

основными признаками процессуальной формы, не позволяют говорить о таком едином регулировании общественных отношений.

Об осуществлении правосудия в *процессуальной форме* указывалось во времена советского периода развития отечественного процессуального права, указывается и в настоящее время, например:

в гражданском процессе - постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» содержало разъяснения на необходимость точного и строго выполнения всех требований гражданских процессуальных кодексов союзных республик. Пленум подчеркивал, что *всякого рода упрощенство в применении процессуальных норм с целью «ускорить» разбор дела в действительности порождает волокиту и приводит к отмене решений*⁵¹;

в уголовном процессе - постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" содержит разъяснения о необходимости строгого соблюдения норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, что служит важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ущерба.

Указанные разъяснения о соблюдении *процессуальной формы* относятся не только к стадии рассмотрения спора о праве и принятия решения по существу, но и к предшествующим стадиям процесса - принятия иска к производству, признания потерпевшим (гражданским истцом), что подчеркивает еще один признак процессуальной формы - ее *универсальность*.

⁵¹ Чечина Н. А. Судебная защита и конституционные принципы гражданского процессуального права // Избранные труды по гражданскому процессу / Чечина Н. А.; сост. Е. Ю. Новиков, Н. С. Лосев; предисл. Н. М. Кропачев, С. А. Белов, Т. И. Яковлева, И. А. Тур, М. И. Горлачева. 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.–Петербург. ун-та, 2021. – С. 289.

Указанные требования о неукоснительном соблюдении норм процессуального права при предъявлении, рассмотрении требований иска и разрешении спора о праве гражданском (что в аспекте исследуемой темы настоящей работы относится не только к гражданскому, но и к уголовному процессу, в котором также рассматриваются споры о праве гражданском) вытекают из определения *процессуального правоотношения*.

В вопросе понимания гражданских процессуальных отношений Н. А. Чечина указывала, что «понятие гражданского процессуального правоотношения следует определять исходя из понятия правового отношения»⁵².

Автор выделяла советских юристов, посвятивших свои работы разработке общего понятия правоотношения, и указывала, что, по мнению О. С. Иоффе, право регулирует фактические отношения, а правоотношение выступает как правовая форма фактических отношений. О. С. Иоффе писал: «Главное состоит в том, что в результате юридического урегулирования материальные (экономические) отношения полностью сохраняются, но облекаются в новую форму – форму идеологического (правового) отношения. Следовательно, правоотношения - это отношения не вновь созданное правом, а возникающие в результате правового урегулирования существующих общественных отношений»⁵³.

Далее Н. А. Чечина указывала, что «в определении правоотношения, разработанным О. С. Иоффе, содержатся характерные особенности, которые определяют сущность любого правового отношения, независимо от его отраслевой принадлежности»⁵⁴. Т.е. такое определение правового отношения, по мнению Н. А. Чечиной, применимо и для *процессуального правоотношения*.

⁵² Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения // Избранные труды по гражданскому процессу / сост. Е. Ю. Новиков, Н. С. Лосев; предисл. Н. М. Кропачев, С. А. Белов, Т. И. Яковлева, И. А. Тур, М. И. Горлачева. 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.–Петерб. ун-та, 2021. – С. 14.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. 2021. - С. 14.

Вместе с тем в советской процессуальной литературе предложено несколько определений процессуальных правоотношений⁵⁵.

По иному рассматривал процессуальное правоотношение В. П. Мозолин. Он определял процессуальное правоотношение как «отношение между судом ..., осуществляющим правосудие по гражданским делам, и участвующими в деле заинтересованными лицами и органами государства; содержанием этого отношения являются процессуальные действия, совершаемые субъектами отношения на основе установленных нормами права процессуальных прав и обязанностей, по поводу решения судом всех рассматриваемых в процессе вопросов, главным из которых является решение самого спора по существу»⁵⁶.

В своем определении процессуального правоотношения, указывала Н. А. Чечина, В. П. Мозолин отказался от общепринятого понимания правоотношения как правовой формы фактического отношения⁵⁷. В. П. Мозолин утверждал, что «государство, регулируя те или иные общественные отношения, придает им новое качество: превращает их в правовые отношения»⁵⁸.

⁵⁵ Там же. С. 15.

⁵⁶ Мозолин В. П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. М.: Наука, 1955, № 6. - С. 50-57

⁵⁷ Здесь «общепринятое понимание процессуального правоотношения» как «правовой формы фактического отношения» изложено Н. А. Чечиной в ее ранней работе «Гражданские процессуальные отношения» (1962). В советском гражданском процессе, с учетом учения о том, что «как любая надстроечная категория, гражданское процессуальное право не может быть безразличным для своего базиса ...», Н. А. Чечина указывала, что «процессуальные отношения, будучи способом реализации норм процессуального права, не облекают в свою форму фактические отношения, составляющие базис социалистического общества ..., все процессуальные отношения в системе и каждое в отдельности связаны с фактическими отношениями через предмет судебной деятельности». Т.е. в таком понимании процессуального правоотношения не исключалась возможность (отдельного) существования процессуальных правоотношений и фактических процессуальных отношений в определенной, иной «степени удаленности» друг от друга, «чем, например, у гражданских правоотношений. Если гражданские отношения связаны с фактическими непосредственно, то процессуальные – опосредованно, через судебную деятельность». Н. А. Чечиной в поддержку указанной концепции приводится цитата Ю. К. Толстого, который в своем исследовании «К теории правоотношения» (1959) указывает следующее: «Всякое правоотношение, в конечном счете, направлено на урегулирование и закрепление фактического общественного отношения: речь может идти лишь о различной степени удаленности правоотношения от опосредованного им фактического общественного отношения». См.: Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2021. – С. 85.

⁵⁸ Мозолин В. П. Указ. соч. С. 54.

Утверждение В. П. Мозолина помогает нам определить правовую природу гражданского иска в уголовном процессе через определение процессуальных правоотношений, их правовой формы.

Например, такая стадия процесса как предъявление иска (совокупность действий по его составлению, подаче и вынесению соответствующего определения органом государственной власти) является правовым, качественно особым общественным отношением (например, между заявителем и судом). Возможность существования такого отношения создана правом (законодателем), нормативно урегулирована и поэтому имеет правовую форму. Такое общественное отношение является предметом регулирования процессуального права, создавалось правом (законодателем) не для «юридического», «общего» процесса, рассматриваемого как суперотрасль или комплексный процесс⁵⁹, а в рамках самостоятельной отрасли норм права (например, гражданского процессуального или уголовно-процессуального права) для соответствующего процесса. Именно так в гражданском процессе создан «гражданский иск», а в уголовном процессе создан «гражданский иск в уголовном процессе». Иными словами, нормы одного порядка осуществления действий не могут одновременно являться также нормами другого порядка осуществления действий.

Таким образом, определив процессуальную природу гражданского иска в уголовном процессе из процессуальной концепции сущности иска, далее, мы находим ответ на вопрос отраслевой принадлежности гражданского иска в уголовном процессе.

Природа гражданского иска в уголовном процессе исключительно *уголовно-процессуальная*, т.к. именно в уголовном процессе требование о возмещении вреда, причиненного преступлением, может быть заявлено к дознавателю,

⁵⁹ Н. А. Чечина не видела необходимости в объединении всех правил, регулирующих формы деятельности различных органов, в одну систему и рассматривать «юридический», «общий» процесс как комплексную отрасль. См.: Чечина Н. А. Норма права и судебное решение // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2021. - С. 297.

следователю (органу государственной власти), т.е. на стадии предварительного расследования уголовного дела, а не только на стадии уголовного судопроизводства. Такое требование может быть заявлено без указания ответчика, т.е. без указания лица, к которому предъявляется материально-правовое требование и которое должно нести, по мнению потерпевшего (если бы потерпевший знал такое лицо), гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный преступлением, хотя бы и в дальнейшем такое лицо будет определено (органом государственной власти). Возможность предъявления гражданского иска в уголовном процессе только к органу государственной власти, т.е. без требования к ответчику является основанием признания потерпевшего гражданским истцом в уголовном процессе. Гражданским истцом в уголовном процессе является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда (денежной компенсации морального вреда), при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением (ч. 1 ст. 44 УПК РФ). Т.е. для признания гражданского истца в уголовном процессе необходимо основание полагать, что данный вред причинен не подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, а непосредственно преступлением.

К основаниям гражданского иска потерпевшего относятся: обстоятельства совершения преступления; наличие материального, физического и морального вреда, причиненного непосредственно преступлением; наличие причинной связи между преступлением и вредом. При этом такую совокупность оснований не обязательно указывать в самом гражданском иске, если требование предъявляется в письменной форме.

Необходимым условием возникновения в уголовном процессе правовых оснований для предъявления потерпевшим гражданского иска является причинение вреда как последствия преступления, а не наличие иных

обстоятельств, хотя бы и связанных тем или иным образом с преступлением⁶⁰. Указанные основания для гражданского иска могут иметь место на стадии возбуждения уголовного дела (предварительного расследования), когда ни подозреваемый, ни обвиняемый гражданскому истцу неизвестны, но последнему преступлением уже причинен вред. Гражданский ответчик определяется не гражданским истцом, а органом государственной власти. О привлечении физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение (ч. 1. ст. 54 УПК РФ).

Возможность (достаточность) предъявления гражданского иска в уголовном процессе только к органу государственной власти может быть обеспечена таким принципом уголовного процесса, как *принцип назначения уголовного судопроизводства* (англ. *the function of criminal procedure*), который предполагает неизменным участником уголовно-процессуальных отношений государственный орган или должностное лицо, наделенное властными полномочиями. Конечно, в гражданском процессе суд как орган государственной власти - также обязательный субъект процессуального отношения. Однако особую значимость в уголовном процессе приобретают законодательные гарантии охраны прав и законных интересов лиц, *вовлеченных* государственным органом в производство по уголовному делу. Таким лицом является потерпевший - участник уголовного судопроизводства. Государство обязано защищать потерпевшего, способствовать возмещению вреда и устранению других неблагоприятных для него последствий, что может осуществляться путем уголовного преследования лица, совершившего преступление⁶¹. Предварительное расследование, судебное производство по уголовному делу и без активной легитимации потерпевшего направлены на

⁶⁰ Махов, В.Н. Гражданский иск в уголовном деле : монография / В.Н. Махов, Д.Б. Разумовский. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2017.— (Научные издания для юристов). С. 54

⁶¹ Шаталов А. С., Крымов А. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : академический курс по направлению «Юриспруденция». — Москва : Проспект, 2018. С. 73.

защиту прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений⁶².

Таким образом, гражданский иск в уголовном процессе, рассматриваемый с точки зрения процессуальных отношений, представляет собой не требование потерпевшего к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и гражданскому ответчику, основанное на субъективном материальном гражданском праве, а требование (обращение) к органу государственной власти (органам предварительного расследования и суду) по поводу возмещения вреда, причиненного в результате преступных действий.

Исходя из понимания процессуальной формы общественных отношений, гражданский иск в уголовном процессе - *сущность процессуальная*, является уголовно-процессуальным правовым институтом, т.е. подлежит регулированию нормами уголовно-процессуальной отрасли права.

Напротив, гражданский иск в процессе гражданском характеризуют *интегрированная концепция его сущности* с материально-правовым требованием к ответчику, обращенным через суд и его процессуальная форма, которая находит свое регулирование в гражданском процессуальном праве.

Разграничение отраслевой принадлежности указанных институтов объективно следует, например, из правовых позиций, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (далее так же – постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2020).

В постановлении Пленума ВС РФ от 13.10.2020 даны разъяснения судам о применении Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, по некоторым вопросам рассмотрения гражданских споров о возмещении вреда,

⁶² Здесь мы сталкиваемся с проблемой фактического «выпадения» потерпевшего, обладающего защищаемого уголовным законом благом из правоотношений урегулирования конфликта, что для гражданского процесса нехарактерно. См.: Правовая защита потерпевших в зарубежных странах : монография / В. Ю. Артемов, И. С. Власов, Н. А. Голованова и др. ; отв. ред. С. П. Кубанцев ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Москва : Проспект, 2020. С. 79.

причиненного преступлением (п. 28, 32 постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2020).

Во-первых, суд, постановивший приговор, содержащий решение о признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска с передачей вопроса о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, направляет соответствующие материалы из уголовного дела для их рассмотрения в суд, которому данный гражданский иск подсуден в соответствии с правилами подсудности, предусмотренными ГПК РФ (п. 28).

Во-вторых, в случаях отмены судом апелляционной инстанции приговора в части разрешения гражданского иска, соответствующие выделенные материалы дела по гражданскому иску, при неустранимых в апелляционной инстанции нарушениях, направляются для их рассмотрения по существу в тот суд, которому данный гражданский иск подсуден, также в соответствии с нормами ГПК РФ (п. 32).

Принятию постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2020 по указанным вопросам предшествовали работа редакционной комиссии по проекту постановления и рассмотрение проекта постановления на заседаниях Пленума Верховного Суда Российской Федерации 30.06.2020 и 13.10.2020⁶³.

Редакционной комиссией при изучении и анализе предложений на проект постановления отмечались замечания Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации о необходимости распространения действия (в указанных вопросах) правил подсудности, установленных уголовно-процессуальным законом, а именно ч. 10 ст. 31 УПК РФ, когда подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором предъявлен гражданский иск (т.е. подсудность по правилам уголовно-процессуального закона).

⁶³ Сообщение судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А. на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации 13.10.2020. «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». URL : www.supcourt.ru/press_center/news/29287/ (дата обращения : 13.05.2022).

Редакционная комиссия, указав на случаи действия нормы ч. 10 ст. 31 УПК РФ лишь при совместном, одновременном рассмотрении и разрешении требований гражданского иска вместе с уголовным делом по нормам УПК РФ, осталась на прежних позициях, разъясняя, что когда вопрос о гражданском иске передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, нельзя считать гражданский иск в уголовном процессе разрешенным при производстве по уголовному делу, поэтому при определении подсудности применению подлежит ч. 3 ст. 31 ГПК РФ. Такие разъяснения были поддержаны на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации при принятии действующей на сегодняшний день редакции постановления.

Итак, гражданский иск в уголовном процессе и гражданский иск в процессе гражданском *имеют разную правовую природу*, а соответствующие отношения воплощены в разных процессуальных формах, т.е. *регулируются разными отраслевыми процессуальными нормами*.

2. Значения «гражданский иск» в уголовном и гражданском процессах

Словосочетание «гражданский иск» имеет несколько значений, которое задается различными контекстами его употребления. Применительно к теме настоящего исследования значение «гражданский иск» имеет фактически две различные области применения: одну весьма обширную – в гражданском процессе, другую, по сравнению с первой, весьма ограниченную – в уголовном процессе. Можно сказать, что понимание разницы этих значений может иметь место лишь в сфере особого профессионального словоупотребления юристов. При этом предусмотренные процессуальным законодательством различных отраслей права «иски», например, иск в административном судопроизводстве, заявление о выдаче судебного приказа, заявление об индексации присужденных денежных сумм в связи с длительным неисполнением обязательств по оплате задолженности, не удостоились бы названия «гражданский иск» с точки зрения профессионального словоупотребления юристов. К такому утверждению можно, как мы полагаем, прийти и в отношении значения «гражданский иск в уголовном процессе».

Применяемое выше сравнение и анализ употребления значений заимствованы нами из публикации Е. В. Тимошиной «Философия права Л. И. Петражицкого: генезис постклассического правопонимания в российском правоведении XX в.» с одним лишь отличием. Е. В. Тимошина, исследуя труды Л. И. Петражицкого, указывает (цитирует) в своей работе значение «право» вместо используемых здесь нами более узких значений - «иск», «гражданский иск»⁶⁴.

Е. В. Тимошина обращает внимание на такой аспект философии права Л. И. Петражицкого, как проблема связи научного знания, языка и реальности, что стало предметом обсуждения в рамках аналитической философии XX в. Л. И.

⁶⁴ Тимошина, Е. В. Философия права Л.И. Петражицкого: генезис постклассического правопонимания в российском правоведении XX в / Е. В. Тимошина // Петербургская школа философии права : К 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого / Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2018. – С. 46-50.

Петражицкий полагал, что юристы в своей профессиональной деятельности руководствуются «инстинктивным лингвистическим чутьем». Это приводит к тому, что в юриспруденции «традиции и привычки названия известных явлений правом» (в нашем случае - привычки названия известных явлений гражданским иском) заменяют собой научное, методически-сознательное знание о праве (о гражданском иске), и в этом смысле можно сказать, что юристы находятся в «капкане языка».

При образовании общего для уголовного и гражданского процессов такого, в терминологии Л. И. Петражицкого, классового, понятия науки (гражданский иск) используется исключительно лингвистический критерий – «критерий профессиональных привычек названия», соединенный с ошибочным представлением, будто производимый отбор классов объектов, годных для образования классовых понятий, определяется неким «объективным существом дела».

Л. И. Петражицкий указывал, что «в обыденной жизни это может не причинять особого вреда, не мешать понимать чужую речь и даже тонкие оттенки ее смысла по обстоятельствам разговора, по связи, в какой слово применимо, и т.п. Но в области попыток образования научных понятий с подчинением привычкам названия, на этой почве могут и должны возникать существенные недоразумения, бесплодные попытки дать единое определение всему тому, что называется таким-то именем»⁶⁵. При этом «если правильно определена природа известной категории явлений, то наука, наряду с добыванием знаний об этих предметах путем изучения соответственных конкретных фактов (и индуктивной их переработки), может открывать на основании общих соображений, путем дедуктивного метода, такие истины о них, которые еще не были добыты путем наблюдения соответственных конкретных фактов; зная *основное свойство явлений данного класса* (здесь курсив мой – С.А.), наука может дедуктивно объяснять разные, связанные с этим основным свойством, дальнейшие

⁶⁵ Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. С. 58.

особенности данной области бытия и наблюдающиеся здесь факты, как естественные или необходимые следствия основного свойства, самой природы данного класса объектов, или даже предвидеть такие факты, которые еще не были вообще подмечены, например, ускользали прежде от внимания исследователей».

Используя такой аналитический метод, можно сказать, что значение «гражданский иск» попало в уголовный процесс «по лингвистическим причинам и соображениям» и должно было быть заменено «другим, более соответствующим существу дела» значением.

Справедливо отметить, что ч. 1 ст. 44 УПК РФ содержит такое «другое» значение гражданского иска в уголовном процессе. Законодатель, определяя гражданского истца, как физическое или юридическое лицо, предъявившее *требование о возмещении имущественного вреда* (имущественной компенсации морального вреда), при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением, применяет словосочетание - «требование о возмещении вреда», что более полно отражает процессуальную сущность такого иска и его уголовно-процессуальную природу.

На практике различие значений компенсируется добавлением к «гражданский иск» словосочетания «в уголовном процессе», образуя «гражданский иск в уголовном процессе», что отлично от обычного - «гражданский иск». Однако такого буквального различия для определения природы указанной категории, по нашему мнению, недостаточно.

В предыдущей главе нами сделан вывод об указанном *основном свойстве* гражданского иска в уголовном процессе, его природе. В настоящей главе мы приходим к выводу, что гражданский иск в уголовном и гражданском процессах имеет разное значение. Далее мы обратим внимание на обозначенную проблему «связи научного знания, языка и реальности» на практике.

3. Гражданский иск, основанный на преюдициальном значении приговора, как действенное средство возмещения вреда, причиненного преступлением.

Понимание процессуальной концепции сущности гражданского иска в уголовном процессе и его уголовно-процессуальной природы необходимо для выявления особенностей рассмотрения гражданских споров о возмещении вреда, причиненного преступлением.

«Много затруднений и недоразумений» может повлечь применение такого средства защиты права, как гражданский иск, если перед использованием такого инструмента его сущность не будет понятна, если образование такого общего понятия, как гражданский иск происходит «на почве не специально практических, а общих привычек названия». Применяя психологическую теорию права Л. И. Петражицкого, мы отмечаем, что такие «затруднения и недоразумения» могут иметь место в связи с тем, «что лежащая в основе соответственных исследований вера в существование какой-то особой природы у всех таких объектов, которые называются данным именем, во многих конкретных случаях не соответствует действительности. И это в особенности относится к наукам, имеющим дело с абсолютно или относительно психологическими понятиями и именами, к так называемым гуманитарным и общественным наукам»⁶⁶.

Разные значения гражданского иска в уголовном и гражданском процессах предопределены регулированием соответствующих общественных отношений (по поводу гражданского иска) в разных *процессуальных формах*. Отсюда возникает вопрос, в каком процессе, гражданском или уголовном, необходимо стремиться осуществить защиту субъективных гражданских прав и, соответственно, какими средствами – гражданского процессуального или уголовно-процессуального права? Ответ на такой вопрос послужит достижению цели скорого доступа к

⁶⁶ Там же.

правосудию и эффективной защиты субъективных гражданских прав потерпевших.

В настоящей главе мы опишем наши наблюдения, полученные при осуществлении представительства потерпевших (гражданских истцов) в уголовном и гражданском процессах, с использованием процессуальных средств защиты субъективного гражданского права (гражданского иска в уголовном процессе, гражданского иска в процессе гражданском, заявления об индексации присужденных денежных средств). С учетом наших практических наблюдений мы сможем подтвердить или опровергнуть выводы, сделанные в предыдущих главах настоящего исследования, и ответить на вопрос о действенности защиты гражданского права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением в соответствующем процессе.

Основываясь на психологической теории права Л. И. Петражицкого, мы применили интроспективный метод исследования, простое и экспериментальное самопознание как средство непосредственного и достоверного познания и изучения указанных правовых явлений (гражданского иска в уголовном и гражданском процессах), без применения которых «исключена всякая возможность какого бы то ни было познания правовых явлений».

При осуществлении представительства потерпевших по уголовному делу (являясь непосредственным участником процесса) мы путем «внутренних и внешних» наблюдений, можно сказать, «достигли знания психических переживаний известного рода», вышли «за пределы личной правовой психики исследователя» и получили «сведения относительно явлений того же рода в психике других индивидов», которая «перестает для нас в данной области представлять абсолютно непроницаемую тайну»⁶⁷.

Приговор от 25.09.2017 Северского городского суда Томской области (приложение 1 - судебный акт). В 2017 году, являясь представителем юридического лица и потерпевшего по уголовному делу в отношении Мамаева Н.

⁶⁷ Там же. С. 36

В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 ст. 162 УК РФ (разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище), доверителю была оказана юридическая помощь. В частности, осуществлено представительство потерпевшего (юридического лица) на стадии уголовного дела – предварительного расследования (следствия), составлен гражданский иск о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, для его заявления органу предварительного расследования, осуществлено представительство при признании органом предварительного расследования юридического лица гражданским истцом, осуществлено представительство гражданского истца в суде при поддержании гражданского иска в уголовном процессе, а затем при отказе от него в связи с добровольным удовлетворением требований подсудимым.

Подсудимый совершил разбой, т.е. нападение, совершенное с угрозой применения насилия по отношению к оператору-кассиру автозаправочной станции С., опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение автозаправочной станции, принадлежащее юридическому лицу, с целью хищения имущества. Приговором было установлено, что в результате преступных действий подсудимый причинил материальный ущерб юридическому лицу и моральный вред С. (физическому лицу). Ранее, на стадии предварительного расследования юридическое лицо и С. были признаны потерпевшими (часть 1 ст. 42 УПК РФ).

После заявления юридическим лицом органу предварительного расследования гражданского иска оно наряду со статусом потерпевшего было признано гражданским истцом. После поступления уголовного дела в суд, подсудимым требования гражданского иска (гражданский иск в письменной форме уже находился в материалах дела, т.к. был заявлен на стадии предварительного расследования) были удовлетворены добровольно.

Причиненный ущерб потерпевшему и гражданскому истцу – юридическому лицу подсудимым был возмещен в полном объеме. В связи с возмещением вреда, причиненным преступлением, юридическое лицо искивые требования в судопроизводстве не поддерживало, а его представителем исковое заявление было отозвано, что было отражено в приговоре.

Как указано в приговоре, обстоятельства добровольного возмещения подсудимым причиненного ущерба явились дополнительными доказательствами его виновности в совершении данного преступления, а не основанием прекращения производства по гражданскому иску в уголовном процессе. При этом такое процессуальное действие, как отзыв искового заявления уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Тем не менее судом такое действие представителя гражданского истца было принято, однако последствия отзыва искового заявления, в виде прекращения производства по нему, как это было бы необходимо сделать при предусмотренном законом отказе от гражданского иска в уголовном процессе (ч. 5 ст. 44 УПК РФ), со стороны суда не последовало. Более того, вопросы гражданского иска в уголовном процессе, в частности, о предъявлении гражданского иска на стадии предварительного расследования, о признании потерпевшего юридического лица гражданским истцом и о разъяснении ему прав и обязанностей гражданского истца в уголовном деле и как указано выше, о прекращении производства по гражданскому иску в приговоре судом не разрешались.

Судом в приговоре решены лишь вопросы уголовного преследования подсудимого Мамаева Н. В.

Право же потерпевшей С. на предъявление гражданского иска в уголовном процессе о возмещении морального вреда, причиненного преступлением, судом не было разъяснено вовсе. В отсутствие разъяснения органом предварительного расследования права потерпевшей С. на предъявление гражданского иска такое разъяснение должно было последовать от суда, но в приговоре о таком разъяснении ничего не указано. При этом факт причинения морального вреда потерпевшей С. приговором установлен. В отсутствие гражданского иска в

уголовном процессе потерпевшей С. она не была признана гражданским истцом. В результате потерпевшая была лишена возможности защиты своего субъективного гражданского права в уголовном процессе, т.е. лишена возможности скорого доступа к правосудию.

Указанное подтверждает необходимость оказания квалифицированной юридической помощи не только лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, но и лицу, которому преступлением причинен вред – потерпевшему.

Нарушения прав потерпевшей могло бы не быть, если бы судом гражданский иск в уголовном процессе рассматривался как отраслевой институт уголовно-процессуального права, процессуальная форма которого находит свое содержание в уголовно-процессуальном законе (УПК РФ), применение которого обязательно и неукоснительно в рассматриваемых процессуальных отношениях при возмещении вреда, причиненного преступлением.

Постановление от 01.10.2018 Кировского районного суда г. Томска (приложение 2 – судебный акт). В 2018 году являясь представителем потерпевшей П. по уголовному делу в отношении Лобановой Н. М., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2. ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, неопасного для жизни человека с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия), доверителю была оказана юридическая помощь. В частности, осуществлено представительство потерпевшей на стадии уголовного дела – предварительного расследования (дознания), составлен гражданский иск о возмещении морального вреда, причиненного преступлением, для его предъявления в уголовном судопроизводстве, осуществлено представительство потерпевшей в суде при заявлении и поддержании гражданского иска в уголовном процессе, а затем при отказе от него в связи с добровольным удовлетворением требований подсудимой.

Гражданский иск в уголовном процессе, в данном случае, являлся для потерпевшей необходимым средством защиты гражданского права, т.к. изначально заявленное требование о возмещении морального вреда,

причиненного преступлением, непосредственно к подсудимой (при непосредственном разговоре с обвиняемой, ее защитником), до начала судопроизводства по уголовному делу всерьез последней не воспринималось. Возможно, такая позиция подсудимой объяснялась внедоговорным характером вреда и, в связи с этим, его неочевидностью, а отсюда следовала необязательность, по мнению причинителя вреда, его возмещения.

После принятия судом гражданского иска (т.е. требования, заявленного не к подсудимой, а к суду), признания (судом) потерпевшей гражданским истцом, а подсудимой гражданским ответчиком, поведение подсудимой изменилось. Подсудимая и ее защитник уже не могли игнорировать заявленные суду и принятые последним как органом государственной власти, осуществляющим уголовное преследование подсудимой, исковые требования потерпевшей. После принятия исковых требований они были адресованы подсудимой судом⁶⁸, который рассматривает, в данном случае, не только, а точнее не столько вопросы гражданского иска, сколько вопросы уголовной ответственности подсудимого, а последняя (уголовная ответственность) зависит и от поведения подсудимой стороны в вопросе заявленного гражданского иска⁶⁹.

Далее, в указанном деле, после «легитимации» в уголовном процессе требований потерпевшей, в целях возможного прекращения уголовного преследования исковые требования, заявленные потерпевшей и принятые судом, подсудимой были удовлетворены добровольно. Такое удовлетворение исковых требований было осуществлено за рамками уголовного судопроизводства. В уголовном же процессе потерпевшая сторона заявила суду об отказе от гражданского иска и о прекращении уголовного дела в связи с примирением с подсудимой (ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ). Судебным актом было установлено о возмещении вреда потерпевшей в определенном размере - 100 000 руб. Вместе с

⁶⁸ Здесь мы придерживаемся концепции двухсторонних процессуальных отношений, когда одним из двух субъектов процессуальных отношений всегда является суд.

⁶⁹ Добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, может являться обстоятельством, смягчающим наказание подсудимому (ч. 2 ст. 61 УПК РФ).

тем при прекращении уголовного дела по основаниям примирения и заглаживания вреда обязательное указание судом конкретной суммы примирения законом не установлено.

Данная ситуация характеризует процессуальную сущность гражданского иска в уголовном процессе.

Как видим, вопрос уголовной ответственности подсудимой был последовательно решен судом, что нашло свое отражение в судебном постановлении. Нельзя сказать о такой последовательности в решении вопросов гражданского иска, а точнее, двух заявленных гражданских исков в уголовном процессе.

Кроме потерпевшей П. гражданским истцом в данном деле также был признан территориальный фонд обязательного медицинского страхования, с требованиями о взыскании с подсудимой в бюджет территориального фонда денежных средств, затраченных на лечение потерпевшей П. Такие требования были заявлены прокурором (лицом, не являющимся участником в материальных правоотношениях по возмещению вреда, причиненного преступлением, что свидетельствует о процессуальной сущности заявленного прокурором требования).

Как указано в судебном постановлении потерпевшая П. в порядке ст. 250 УПК РФ отказалась от заявленного ею в судебном заседании гражданского иска. Одновременно судом было указано, что отказ гражданского истца от иска принимается судом в соответствии со ст. 173 ГПК РФ, что является основанием для прекращения производства по данному гражданскому иску на основании ч. 5 ст. 44 УПК РФ. Однако статья 250 УПК РФ не устанавливает порядок отказа гражданского истца от гражданского иска, как это в уголовном процессе было сделано потерпевшей. Часть 4 ст. 250 УПК РФ содержит положения об оставлении гражданского иска без рассмотрения при неявке гражданского истца или его представителя в судебное разбирательство. В данном случае гражданский истец и ее представитель участвовали в судебном разбирательстве, не желали оставления гражданского иска без рассмотрения, а отказались от него.

Действительно, часть 5 ст. 44 УПК РФ содержит, что отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему. Такое регулирование отказа от гражданского иска в уголовном процессе исключает применение ст. 173 ГПК РФ по аналогии закона. Кроме того, применение в уголовном процессе нормы иной отрасли права недопустимо исходя из положений части 1 ст. 1 УПК РФ (о чем нами упоминалось в первой главе настоящей работы). Фактически применение ст. 173 ГПК РФ в уголовном процессе и не было осуществлено судом, т.к. не было разъяснено истцу, ответчику или сторонам последствия отказа от иска, как того требует норма гражданского процессуального закона.

Далее, в судебном акте содержится, что гражданский иск, заявленный прокурором в порядке ст. 250 УПК РФ в интересах Российской Федерации, в лице территориального фонда обязательного медицинского страхования суд считает необходимым в соответствии с требованиями части 2 ст. 306 УПК РФ оставить без рассмотрения. И здесь указание судом на ст. 250 УПК РФ, как устанавливающую порядок заявления прокурором гражданского иска, также ошибочно. Указанные вопросы регулирует ч. 3 ст. 44 УПК РФ и она содержит, что гражданский иск в защиту интересов Российской Федерации может быть предъявлен прокурором.

Впрочем, затруднения у суда, рассматривающего указанные гражданские иски в уголовном процессе, имели место только при подготовке мотивировочной части судебного акта. Резолютивная его часть вопросов не вызывает.

Можно предположить, что если при изготовлении мотивировочной части судебного акта суд в данном деле исходил из *процессуальной сущности заявленных в уголовном процессе гражданских исков*, о чем, в частности, свидетельствуют действия прокурора по заявлению гражданского иска в интересах Российской Федерации, в лице территориального фонда обязательного медицинского страхования и учитывал *форму уголовно-процессуальных*

отношений с таким ее признаком, как детальное нормативное урегулирование, то указанных противоречий («затруднений и недоразумений») в мотивировочной части судебного постановления удалось избежать.

С большой долей вероятности можно предположить, что такие противоречия в мотивировке принятого судом решения связаны с ошибочным пониманием отраслевой природы гражданского иска в рассматриваемых отношениях. Судом гражданский иск в уголовном процессе рассматривался как институт, относящийся одновременно как к гражданскому, так и к уголовному процессуальному праву, т. е. как межотраслевой институт. Разница в значениях «гражданский иск» в уголовном и гражданском процессах не учитывалась. Такое понимание не позволило суду неукоснительно соблюсти соответствующие процессуальные формы при разрешении вопросов гражданского иска в уголовном деле.

Отдельно здесь необходимо обратить внимание на положение гражданского истца, не являющегося потерпевшим по уголовному делу, с регрессными требованиями к подсудимой (гражданскому ответчику). Согласие территориального фонда обязательного медицинского страхования на прекращение уголовного дела за примирением сторон не выяснялось и не имело значения для суда. Гражданский иск территориального фонда обязательного медицинского страхования (заявленный прокурором) подлежал оставлению без рассмотрения, с возможностью последующего его предъявления и рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 306 УПК РФ), что свидетельствует о неравенстве перед законом и судом участников уголовного судопроизводства (ст. 19 Конституции Российской Федерации), обладающих одним процессуальным статусом (гражданского истца). Однако это обстоятельство можно отнести к вопросам совершенствования и развития уголовного процесса.

Приговор от 06.04.2016 Ленинского районного суда г. Томска, апелляционное постановление от 26.05.2016 Томского областного суда (приложение 3, 4 – судебные акты). Из практики защиты субъективных

гражданских прав потерпевшего в уголовном и гражданском процессах, возмещения вреда, причиненного преступлением, и убытков, непосредственно с преступлением не связанных, но имеющих место в рассматриваемых отношениях, показателен пример необоснованной передачи судом вопроса о размере возмещения вреда, причиненного преступлением, по подсудности для его рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, дальнейшего апелляционного обжалования такого судебного акта (приговора) в части гражданского иска, а после получения апелляционного постановления, которым приговор в части гражданского иска был изменен, а требования потерпевшей в уголовном процессе о взыскании денежных средств в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, удовлетворены частично, продолжения защиты прав потерпевшей в гражданском процессуальном порядке.

В 2016 году являясь представителем потерпевшей Б. по уголовному делу в отношении Лобачевой М. А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека), доверителю, которая являлась дочерью погибшей в ДТП Т. была оказана юридическая помощь. В частности, осуществлены следующие действия: представительство потерпевшей на стадии уголовного дела – предварительного расследования (следствия); составлен гражданский иск о возмещении морального вреда, причиненного преступлением, для его предъявления в уголовном судопроизводстве; осуществлено представительство потерпевшей в суде первой инстанции при заявлении и поддержании гражданского иска в уголовном процессе; составлена апелляционная жалоба на приговор в части гражданского иска в уголовном процессе; осуществлено представительство потерпевшей (гражданского истца) в суде апелляционной инстанции при поддержке требований апелляционной жалобы на приговор в части гражданского иска в уголовном процессе; в гражданском процессе составлено исковое заявление о взыскании процентов за

несвоевременное исполнение денежных обязательств (ст. 395 ГК РФ); в гражданском процессе составлено заявление об индексации присужденных денежных сумм, в связи с длительным неисполнением обязательства по оплате задолженности (ст. 208 ГПК РФ).

Б. преступлением был причинен моральный вред, который заключался в нравственных переживаниях в связи со смертью родственника – матери. О таком последствии преступления, как причинение нравственных переживаний в связи со смертью родственника указывалось в действующем на момент рассмотрения дела постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" (п. 2). В настоящее время аналогичное разъяснение содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" (п. 14). Т.е. имеет место презумпция причинения морального вреда при потере близкого родственника в результате преступления.

Б. постановлением должностного лица органа предварительного расследования была признана потерпевшей. После признания Б. потерпевшей, постановлением должностного лица органа предварительного расследования в качестве представителя потерпевшей для участия в уголовном деле был допущен адвокат.

За рамками уголовно-процессуальных отношений Б. к Лобачевой М. А. было заявлено требование (предложение) о компенсации морального вреда. Лобачева М. А., соглашаясь с обоснованностью такого требования, финансовой возможности его удовлетворения не имела. В связи с указанными обстоятельствами возможного процессуального примирения на стадии уголовного дела – предварительного расследования, а в дальнейшем и в судопроизводстве по уголовному делу не произошло.

Уголовное дело и, соответственно, гражданский иск в уголовном процессе были рассмотрены судом в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ

(особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением).

Особенность порядка принятия судебного решения в таком случае заключается в том, что при рассмотрении уголовного дела *судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств*, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы только обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый обоснованно, *подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу*, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

Указанные положения закона относятся и к разрешению гражданского иска в уголовном процессе, т.к. судопроизводство в особом порядке проводится с учетом некоторых особенностей, но по общим правилам, а ч. 1 ст. 316 УПК РФ содержит, что судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном главами 35 (общие условия судебного разбирательства), 36 (подготовительная часть судебного заседания), 38 (прения сторон и последнее слово подсудимого) и 39 (постановление приговора) УПК РФ (то есть по общим правилам), с учетом требований настоящей статьи.

Таким образом, при постановлении приговора в особом порядке суд в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, наряду с уголовной ответственностью подсудимого, должен разрешить вопрос, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере. В соответствии со ст. 307, 309 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора суд должен привести мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение гражданского

иска либо отказа в нем, а в резолютивной части приговора – решение по предъявленному гражданскому иску. При постановлении приговора как в общем, так и в особом порядке суд обязан принять решение по заявленному гражданскому иску.

Здесь, на первый взгляд, мы можем видеть некоторое противоречие правовых норм - ч. 5 ст. 316 УПК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ. С одной стороны, *судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, с другой стороны, судья постановляет обвинительный приговор, только если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.* С одной стороны, основания и размер гражданского иска подлежат доказыванию, с другой - при рассмотрении дела суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств при принятии решения по гражданскому иску в особом порядке.

Указанное противоречие разрешимо следующими логическими обоснованиями.

Приговор в особом порядке постановляется без проведения судебного разбирательства и судебного следствия (ч. 1 ст. 316 УПК РФ и гл. 37 УПК РФ), поэтому правила о непосредственности и устности, как общих условиях судебного разбирательства здесь не применяются (ч. 1 ст. 240 УПК РФ). Вместе с тем общие принципы уголовного судопроизводства, в частности, принцип свободы оценки доказательств и правила доказывания действуют и при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ст. 17 УПК РФ). Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Суд при рассмотрении дела в особом порядке не осуществляет одну лишь техническую фиксацию согласия подсудимого с предъявленным обвинением. Он должен

изучить уголовное дело, самостоятельно исследовать имеющиеся в нем доказательства, дать им свою оценку. И только придя к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается собранными по делу доказательствами, суд вправе постановить обвинительный приговор, хотя и без гласного производства действий по исследованию доказательств в судебном заседании. Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ).

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что решение вопроса об обоснованности обвинения и подтверждения его доказательствами, собранными по уголовному делу, как и решение вопроса об обоснованности гражданского иска в уголовном процессе и подтверждение его доказательствами должно проходить на основании изучения судом материалов уголовного дела. Если требования гражданского иска в уголовном процессе обоснованы и подтверждаются доказательствами, собранными по уголовному делу, суд вправе удовлетворить гражданский иск в уголовном процессе в полном объеме⁷⁰.

06.04.2016 приговором суда Лобачева М. А. была признана виновной в совершении преступления. В нашем случае потерпевшей Б. преступлением был причинен моральный вред в связи с потерей близкого родственника. Судом установлено, что заявленные потерпевшей Б. требования о денежной компенсации морального вреда подсудимая Лобачева М. А. признала в полном объеме, в том числе и размер такой денежной компенсации.

Суд первой инстанции в приговоре признал за потерпевшей право на удовлетворение гражданского иска, но передал вопрос о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

⁷⁰ См.: Гричаниченко, А. Разрешение гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в особом порядке / А. Гричаниченко // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 71-75.

Потерпевшей Б. на приговор в части гражданского иска была подана апелляционная жалоба.

Причинение морального вреда в связи с потерей близкого родственника в результате совершенного преступления предполагается. Обстоятельства дела могут свидетельствовать о причинении физических или нравственных страданий потерпевшему от преступления, которое явным образом нарушает его личные неимущественные права либо посягает на принадлежащие ему нематериальные блага. В таком случае факт причинения морального вреда потерпевшему от указанного преступления не может быть сам по себе поставлен под сомнение судом, что, в свою очередь, не может им не учитываться в ходе оценки представленных доказательств в их совокупности⁷¹.

Обстоятельства причинения вреда, признание подсудимой как своей вины в совершении преступления, так и требований потерпевшей о размере компенсации морального вреда не позволяли суду первой инстанции передавать вопрос о размере возмещения гражданского иска в уголовном процессе для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ). Необходимость проведения каких-либо дополнительных расчетов, связанных с гражданским иском в уголовном процессе, для определения размера денежной компенсации морального вреда, требующих отложения судебного разбирательства, отсутствовала.

26.05.2016 суд апелляционной инстанции приговор в части необоснованной передачи гражданского иска по подсудности изменил, гражданский иск был удовлетворен частично. С подсудимой в пользу потерпевшей было взыскано 400 000 руб. вместо заявленных 600 000 руб.

Здесь мы отметим, что при рассмотрении в гражданском процессе аналогичных требований и обстоятельств, заявления ответчика о призывании гражданского иска резолютивная часть соответствующего судебного акта могла

⁷¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. N 45-П "По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шилового".

быть иной. Суд в гражданском процессе не принимает признание иска ответчиком, только если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ). В данном случае признание Лобачевой М. А. иска о возмещении вреда, причиненного преступлением, в определенном размере закону не противоречило, права и законные интересы других лиц не нарушало. Однако в нашем случае, в уголовном судопроизводстве признание подсудимой (гражданским ответчиком) гражданского иска, как и признание вины в совершении преступления не освобождало суд от соблюдения принципа свободы оценки доказательств и правил доказывания. Только если обвинение обосновано и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, суд выносит обвинительный приговор, в том числе и в особом порядке. Только если гражданский иск в уголовном процессе обоснован и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, суд удовлетворяет гражданский иск.

Суд апелляционной инстанции в уголовном процессе, удовлетворяя гражданский иск потерпевшей Б. лишь в части, принимал во внимание не только получение потерпевшей тяжелой моральной травмы, но и требования разумности и справедливости, материальное положение осужденной, ее состояние здоровья. Указанные обстоятельства при признании ответчиком гражданского иска в гражданском процессе значения бы не имели.

Здесь мы еще раз находим подтверждение *процессуальной концепции сущности иска в уголовном процессе*, когда требование о возмещении вреда, причиненного преступлением, предъявляется органу государственной власти и *интегрированной концепции сущности иска в гражданском процессе*, когда требование о возмещении вреда, причиненного преступлением, предъявляется к лицу, причинившему преступлением вред, но через орган государственной власти – суд. В первом случае мы получаем решение органа государственной власти вне зависимости от признания требования лицом, причинившим вред. Во втором случае мы получаем решение органа государственной власти с учетом признания требования лицом, причинившим вред.

Особый порядок постановления приговора без проведения судебного следствия, в том числе в части гражданского иска в уголовном процессе указывает на *уголовно-процессуальную форму отношений* по поводу гражданского иска в уголовном процессе (его предъявления, рассмотрения и разрешения) и, соответственно, на существование иной, отличной от уголовно-процессуальной формы отношений - *гражданской процессуальной формы*.

Сущностной характеристикой гражданского процесса являются его принципы, в том числе реализуемый через процессуальные отношения принцип диспозитивности⁷². Характерными проявлениями принципа диспозитивности в гражданском процессе являются следующие волевые действия стороны спорного правоотношения: возбуждение гражданского дела в суде; определение характера и объема требований (возражений); отказ от иска, признание иска и др.

Диспозитивные принципы также имеют место и в уголовном судопроизводстве, но они сочетаются с публичными началами уголовного процесса в целом. Поэтому признание иска подсудимым (гражданским ответчиком) и вынесение судом разумного и справедливого решения, обусловленного соответствующей позицией подсудимого (гражданского ответчика), может быть осуществлено только после исследования судом материалов дела. Иными словами, суд может и не принять признание подсудимым (гражданским ответчиком) гражданского иска (его размера) в уголовном процессе, если такой иск (его размер) не подтвержден доказательствами по делу.

Сегодня имеют место точки зрения о необходимости переосмыслении ряда привычных базовых категорий, связанных с возмещением вреда, причиненного преступлением. В частности, предлагается в рамках судебного разбирательства по уголовному делу утверждать заключенные между гражданским истцом и гражданским ответчиком мировые соглашения, касающиеся возмещения вреда,

⁷² См.: Гражданское процессуальное право : учебник : [в 2 т.] / под ред. П.В. Крашенинникова. – Москва : Статут, 2020. С. 54-55.

рассматривать иски о возмещении утраченного заработка ввиду причинения вреда здоровью и др.

Ретроспективный анализ норм российского уголовно-процессуального права позволяет утверждать о том, что на всем протяжении своего становления и развития судебное разбирательство включало в себя два элемента. Первый элемент отличался достаточной стабильностью и обязывал суд при принятии итогового решения ответить на вопросы о преступлении и наказании. Вторым элементом был более подвижный и определял круг иных (сопутствующих) вопросов, не относящихся к существу уголовно-правового спора, но вытекающих из него. Количество и содержание этих вопросов зависело от понимания социального предназначения уголовного процесса⁷³.

Вместе с тем решение в уголовном процессе всех гражданско-правовых вопросов, сопряженных с совершенным преступлением, не может быть осуществлено исходя из необходимого отраслевого разграничения норм права, регулирующих соответствующие процессуальные отношения.

Гражданский иск в уголовном деле не всегда позволяет избежать повторного участия потерпевшего в судебном разбирательстве, но уже в гражданском процессе. Такое участие возможно, например, при возмещении убытков, напрямую с преступлением не связанных, но являющихся его следствием.

В нашем случае такое повторное участие потерпевшей в судебном разбирательстве как раз имело место.

В связи с состоявшимся в уголовном процессе решением суда (апелляционным постановлением) о взыскании денежной компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ) на стороне должника (подсудимой, гражданского ответчика) перед кредитором (потерпевшей, гражданским истцом) возникло гражданско-правовое денежное обязательство, оплата которого

⁷³ См.: Сушина, Т. Е. Современное состояние и перспективы развития гражданского иска в уголовном процессе / Т. Е. Сушина // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 3(148). – С. 100-107.

Лобачевой М. А. осуществлялась частями, в течение длительного времени. Такая оплата осуществлялась в рамках исполнительного производства вплоть до 2023 года, т.е. в течение около 7-и лет.

Длительное неисполнение денежного обязательства уже в гражданско-правовых отношениях (ст. 307, 309 ГК РФ) влечет уплату процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ⁷⁴. Проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в ГК РФ)⁷⁵.

По указанным основаниям Б. к Лобачевой М. А. в гражданском процессуальном порядке был предъявлен гражданский иск с требованиями о взыскании процентов за несвоевременную оплату денежных средств. Расчет процентов был осуществлен с момента возникновения денежного обязательства, то есть со дня вступления в законную силу решения суда (апелляционного постановления) о взыскании денежных средств в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, с учетом осуществленных должником в рамках исполнительного производства платежей (изменения остатка задолженности после осуществления частичной ее оплаты).

Заочным решением мирового судьи с Лобачевой М. А. в пользу Б. такие проценты были взысканы.

Кроме того, длительное неисполнение денежного обязательства в гражданско-правовых отношениях послужило основанием для индексации сложившейся задолженности в связи с инфляционными процессами.

Размер присужденной к взысканию денежной суммы компенсации морального вреда, причиненного преступлением, не может быть увеличен с

⁷⁴ См.: определение от 11.05.2021 Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации по делу № 78-КГ21-7-К3.

⁷⁵ См.: п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств".

учетом индексации в порядке исполнения приговора, поскольку такое решение не предусмотрено главой 47 УПК РФ. Заявление гражданского истца об индексации рассматривается судом в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с ч. 1 ст. 208 ГПК РФ⁷⁶.

По указанным основаниям Б. в гражданском процессуальном порядке было заявлено об индексации присужденных денежных сумм и о взыскании с Лобачевой М. А. такой индексации. Расчет индексации задолженности был осуществлен также с момента возникновения денежного обязательства и с учетом осуществленных должником в рамках исполнительного производства платежей (изменения остатка задолженности, подлежащей индексированию, после осуществления частичной ее оплаты).

Стоит отметить, что срок, в течение которого взыскатель может обратиться в суд с требованием об индексации присужденной денежной суммы, действующим законодательством не установлен. Требование об индексации присужденных денежных сумм по своей природе не является исковым и рассматривается в порядке производства, связанного с исполнением судебных постановлений. Индексация, как механизм по возмещению потерь взыскателя от длительного неисполнения решения суда, направлена на правильное определение размера реальной суммы взысканных денежных средств в условиях обесценивания, а не на усиление экономических санкций в отношении должника⁷⁷.

28.03.2023 определением судьи с Лобачевой М. А. в пользу Б. такая индексация задолженности была взыскана.

Таким образом, защита субъективного гражданского права при причинении преступлением вреда является действенной именно в рамках гражданского процесса. Несмотря на то что такая (в рамках гражданского процесса) защита

⁷⁶ См.: п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве".

⁷⁷ См.: апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 октября 2017 г. по делу N 33-38092/2017.

связана с результатами рассмотрения уголовного дела, осуществляется в течение длительного времени, она позволяет потерпевшему от преступления (гражданскому истцу) получить полное возмещение убытков, связанных с причиненным преступлением. При этом негативные для потерпевшего моменты, связанные с его участием в судопроизводстве, в том числе возможные повторные переживания обстоятельств совершенного преступления могут быть минимизированы ведением дела через представителя.

Здесь мы соглашаемся с выводами тех исследователей, которые указывают на недопустимость расширения предмета гражданских исков в уголовном процессе и предлагают рассматривать в уголовном процессе только иски, безусловно вытекающие из существа уголовно-правового спора или (и) признанные гражданскими ответчиками⁷⁸. Остальные гражданско-правовые вопросы, прямо или косвенно связанные с совершенным или готовящимся преступлением должны разрешаться в порядке гражданского судопроизводства, с соблюдением всех применимых конституционных и отраслевых принципов⁷⁹, где бремя доказывания заявленных требований возложено на лицо, признанное потерпевшим по уголовному делу, его наследника или представителя.

Указанные основополагающие начала следует учитывать при предъявлении гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением.

⁷⁸ См.: Сушина, Т. Е. Современное состояние и перспективы развития гражданского иска в уголовном процессе.

⁷⁹ См.: определение Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2020 г. N 297-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крючкова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации"; постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2023 г. N 7-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой".

Заключение

В настоящей работе о процессуальных особенностях рассмотрения гражданских споров о возмещении вреда, причиненного преступлением, выше нерассмотренной остается такая ключевая процессуальная категория, являющаяся предметом судебной деятельности, как *спор о праве*.

Гражданские споры о праве, как в гражданском, так и в уголовном процессах, в том числе о возмещении вреда, причиненного преступлением, могут иметь как объективный, так и субъективный характер.

Применительно к теме настоящего исследования спор о праве в *объективном смысле* имеет место тогда, когда потерпевшему преступлением причинен вред, после заявления требования о возмещении вреда лицо, причинившее вред, соглашается с обоснованностью и размером такого требования, но финансовой возможности его удовлетворения не имеет. Лицо, причинившее вред, признает свое обязательство по возмещению вреда в заявленном потерпевшим размере, однако такое обязательство не исполняет. Одно лишь согласие на возмещение вреда не ликвидирует спор о праве в объективном смысле, и общественное правоотношение остается в нарушенном состоянии.

Применительно к теме настоящего исследования спор о праве в *субъективном смысле* имеет место тогда, когда потерпевшему преступлением причинен вред, после заявления требования о возмещении вреда лицо, причинившее вред, не соглашается с обоснованностью и размером такого требования. Лицо, причинившее вред, не признает свое обязательство по возмещению вреда в заявленном потерпевшим размере и, соответственно, такое обязательство не исполняет. Общественное правоотношение остается в нарушенном состоянии.

И в первом, и во втором случае имеет место нарушение субъективного гражданского права, которое требует защиты (восстановления) в судебном порядке.

Предъявление, рассмотрение гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе и принятие по нему решения, в том числе в особом порядке (гл. 40 УПК РФ), можно отнести к упрощенной процессуальной форме рассмотрения гражданских споров о возмещении вреда, причиненного преступлением, когда в рассматриваемых отношениях имеет место спор о праве в объективном смысле. При этом возможность предъявить, рассмотреть и вынести решение по такому гражданскому иску в основном (обычном), гражданском процессуальном порядке, до разрешения вопроса по существу сохраняется.

В основе упрощения процессуальной формы лежат *ускорение, унификация, объединение* процессов. Упрощение процессуальной формы носит не только процессуальный, но и содержательный характер, выражаемый в наличии бесспорных доказательств существования у сторон прав и обязанностей в материальных правоотношениях. Бесспорность доказательств означает несомненность в их достоверности. Если доказательства, имеющиеся в материалах дела, достоверны, а значит, бесспорны, то существование у сторон прав и обязанностей также выглядит бесспорным. Соответственно, упрощение процессуальной формы возможно до тех пор, пока сохраняется условие бесспорности доказательств в смысле их несомненной достоверности. При этом законодателем установлено не только указанное *содержательное основание* применения упрощенной процессуальной формы, но также *внешние границы* ее применения, а именно перечень требований, по которым может быть применена упрощенная процессуальная форма. Таким образом, презумпция бесспорности доказательств по определенным категориям споров о защите (восстановлении) субъективного гражданского права является предпосылкой для упрощения процессуальной формы искового производства.

Гражданский процесс знает такое упрощение процессуальной формы искового производства (подраздел II ГПК РФ), как, например, приказное производство (подраздел I ГПК РФ).

К упрощению процессуальной формы искового производства по делам о возмещении вреда, причиненного преступлением, можно отнести порядок предъявления, рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе и вынесение в рамках уголовного дела решения по такому гражданскому иску.

Если в материалах уголовного дела есть бесспорные доказательства причинения вреда (в том числе, например, заявление и пояснение потерпевшего о причинении преступлением, в результате которого произошла смерть близкого родственника морального вреда), то существование у потерпевшего права требовать возмещения такого вреда и обязанности у лица, причинившего такой вред, его возместить также выглядит бесспорным.

Как только презумпция бесспорности доказательств (в смысле их несомненной достоверности) будет противоположной стороной спора по требованию о возмещении вреда, причиненного преступлением, опровергнута, а возможность опровержения такой презумпции у противоположной стороны должна быть всегда, требование о праве гражданском не может быть рассмотрено в упрощенном порядке, то есть не может быть рассмотрено в уголовном процессе, что служит основанием оставления гражданского иска в уголовном процессе без рассмотрения (ч. 2 ст. 306 КПК РФ) или признания за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска и передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ). Оставление иска без рассмотрения или признание права на иск с одновременной передачей вопроса о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства зависит от того, какая презумпция опровергается – причинение вреда вообще или только размер причиненного вреда.

Исследование указанных положений может являться продолжением настоящей работы. Вместе с тем, такие положения уже сейчас обращают внимание на основную, гражданскую процессуальную форму предъявления, рассмотрения и разрешения споров о праве гражданском, в рамках которой потерпевший может требовать полного возмещения убытков, причиненных

преступлением, что свидетельствует о гражданском иске в гражданском процессе, как о действенном средстве возмещения вреда, причиненного преступлением.

Значение «гражданский иск в гражданском процессе», то есть гражданский иск в гражданской процессуальной форме, не является тождественным значению «гражданский иск в уголовном процессе» и наоборот, «гражданский иск в уголовном процессе», то есть гражданский иск в уголовно-процессуальной форме, не является тождественным «гражданскому иску в гражданском процессе», ни по своей сущности, ни по отраслевой принадлежности.

Иное понимание гражданского иска, то есть без учета его сущности, приводит к разбалансированности правовой системы государства. В частности, в рассматриваемых правоотношениях конституционные (организационно-функциональные законность и равенство) и отраслевые (функциональные состязательность, непосредственность) принципы, определяющие порядок судопроизводства, предопределяющие развитие соответствующей отрасли права рискуют быть продекларированными, но неприменимыми, как при абстрактном рассмотрении указанных вопросов, так и на практике в конкретных делах о возмещении вреда, причиненного преступлением.

С учетом изложенного, продолжение выявления и устранение указанных противоречий в правовой системе Российской Федерации, актуальная задача науки и практики.

Список использованной литературы

1. Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ.

1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ.

1.4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ.

1.5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ.

1.6. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

1.7. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму".

1.8. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. N 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации".

1.9. Постановление Правительства РФ от 12 января 2007 г. N 6 "Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом".

1.10. Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2019 г. N 1928 "Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и

техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями".

2. Акты высших судебных органов Российской Федерации

2.1. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 г. N 6-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Товарищество застройщиков", открытого акционерного общества "Нижекамскнефтехим" и открытого акционерного общества "ТНК-ВР Холдинг"; абзац 1 п. 3.2 постановления Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой"

2.2. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Недвижимость-М", общества с ограниченной ответственностью "Соломатинское хлебоприемное предприятие" и гражданки Л.И. Костаревой"

2.3. Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. N 1159-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Дайва" на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 42 и 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

2.4. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 г. N 1318-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хабура Юрия Валентиновича на нарушение его конституционных прав статьями 42 и 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

2.5. Определение Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2020 г. N 297-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крючкова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации".

2.6. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. N 45-П "По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского".

2.7. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2023 г. N 7-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой".

2.8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина"

2.9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве"

2.10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств".

2.11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. N 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу".

3. Специальная литература

3.1. Беспалов, Ю. Ф. Примириительные процедуры в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве Российской Федерации : научно-практическое пособие / Ю. Ф. Беспалов, А. Ю. Беспалов и др. ; отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. — Москва : Проспект, 2018. - 128 с.

3.2. Гриненко, В. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий (коллектив авторов; под общ. и науч. ред. д.ю.н., проф. А. В. Гриненко). – Москва : Проспект, 2021.

3.3. Гуреев, П. П. Гражданский иск в советском уголовном процессе / П. П. Гуреев. - Москва : Госюриздат, 1961.

3.4. Даев, В. Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе / В. Г. Даев - Л., 1972.

3.5. Крашенинников П. В. Гражданское процессуальное право : учебник : [в 2 т.] / под ред. П.В. Крашенинникова. – Москва : Статут, 2020.

3.6. Кострова, М. Б. Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права : монография / Л. М. Аширова, Е. В. Бурылева, Е. Г. Васильева и др. ; под общ. ред. М. Б. Костровой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2020. - 320 с.

3.7. Кубанцев, С. П. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: научно-практическое пособие / А. С. Автономов, В. Ю. Артемов, И. С. Власов и др.; отв. ред. С. П. Кубанцев ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Москва : Проспект, 2020. — 304 с.

3.8. Махов, В. Н. Гражданский иск в уголовном деле : монография / В.Н. Махов, Д.Б. Разумовский. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2017. — 135 с.

3.9. Нефедьев, Е. А. Учение об иске / Е. А. Нефедьев. - Казань, 1895.

3.10. Петражицкий, Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии / Л. И. Петражицкий. - СПб., 1908.

3.11. Поляков, А. В., Тимошина, Е. В. Общая теория права : учебник / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во С.–Петербур. ун-та, 2017. – 468 с.

3.12. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. - Москва : Дом Славянской кн., 2008. - 959 с.

3.13. Чечина, Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу / Н. А. Чечина; сост. Е. Ю. Новиков, Н. С. Лосев; предисл. Н. М. Кропачев, С. А. Белов, Т. И. Яковлева, И. А. Тур, М. И. Горлачева. - 2-е изд. – СПб. : Изд-во С.–Петербур. ун-та, 2021. – 656 с.

3.14. Шаталов, А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : академический курс по направлению «Юриспруденция» / А. С. Шаталов, А. А. Крымов. — Москва : Проспект, 2018. – 864 с.

3.15. Щеглов, В. Н. Иск о судебной защите гражданского права / В. Н. Щеглов - Томск, 1987.

3.16. Ярков, В. В. Гражданский процесс : учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Ярков. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2021. – 721 с.

4. Статьи

4.1. Борзов, В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен / В. Борзов // Российская юстиция. – 2001. – № 5.

4.2. Виноградова, В. А. Сущность и предмет гражданского иска в уголовном процессе / В. А. Виноградова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 3(19). – С. 194-203.

4.3. Гриненко, А. В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый / А. В. Гриненко // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 51-52.

4.4. Емельянов, С. Л. Понятие и правовая природа гражданского иска в уголовном процессе / С. Л. Емельянов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2004. – № 1(31). – С. 40-43.

4.5. Иванова, О. Г. Проблемы совершенствования процессуального положения потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства / О. Г. Иванова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12(61). – С. 199-205.

Матейкович, М. С. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика / М. С. Матейкович // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 103-118.

4.6. Мищенко, Е. В., Никурадзе, Н. О., Марина, Е. А., Караева, А. А. Альтернативные способы разрешения правового конфликта по гражданскому иску в уголовном процессе / Е. В. Мищенко, Н. О. Никурадзе, Е. А. Марина, А. А. Караева // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2022. – Т. 1, № 3(102). – С. 153-160.

4.7. Мозолин, В. П. О гражданско-процессуальном правоотношении / В. П. Мозолин // Советское государство и право. М.: Наука, 1955, № 6. - С. 50-57.

4.8. Самойлова, Ж. В. Специфика гражданского иска в уголовном судопроизводстве / Ж. В. Самойлова // Гражданин и право. – 2010. – № 4. – С. 74-77.

4.9. Сергеев, А. П. Об ошибочном понимании гражданско-правовых норм в уголовном судопроизводстве / А. П. Сергеев // Закон. – 2020. – № 1. – С. 139-148

4.10. Сморгчов, А. И. Право потерпевших на иск и его реализация в уголовном процессе / А. И. Сморгчов // Современное право. – 2022. – № 3. – С. 117-120.

4.11. Сушина, Т. Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике / Т. Е. Сушина // Журнал российского права. – 2016. – № 3(231). – С. 136-147.

4.12. Сушина, Т. Е. Современное состояние и перспективы развития гражданского иска в уголовном процессе / Т. Е. Сушина // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 3(148). – С. 100-107.

4.13. Тимошина, Е. В. Философия права Л. И. Петражицкого: генезис постклассического правопонимания в российском правоведении XX в / Е. В. Тимошина // Петербургская школа философии права : К 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2018. – 650 с.

5. Электронно-информационный ресурсы

5.1. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Московская область, Ново-Огарево. 10.12.2020. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64638/> Дата обращения: 09.01.2023.

5.2. Елена Авакян: Наша цель – создание цифрового рабочего пространства. «Три года назад нам говорили, что на это никто никогда не согласится» // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL : <https://fparf.ru/polemic/interview/elena-avakyan-nasha-tsel-sozdanie-tsifrovogo-rabochego-prostranstva/> Дата обращения : 09.01.2023.

5.3. Средства защиты жертв преступлений должны быть эффективнее. Эксперты предлагают разработать и принять закон о потерпевших от преступлений // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/sredstva-zashchity-zhertv-prestupleniy-dolzhny-byt-effektivnee/> Дата обращения : 09.01.2023.

5.4. Судебная реформа Александра II: «Да правда и милость царствуют в судах». - URL : <https://pravo.ru/story/205825/> Дата обращения : 01.03.2023.

5.5. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ЭПС "Система ГАРАНТ" : ГАРАНТ-Аналитик, объединенный с ГАРАНТ - LegalTech. Малый пакет. 1 - ОД Интернет-версия / Дата обращения : 01.03.2023.

Приложения

1. Приговор от 25.09.2017 Северского городского суда Томской области по делу № 1-220/2017.
2. Постановление от 01.10.2018 Кировского районного суда г. Томска по делу № 1-466/18
3. Приговор от 06.04.2016 Ленинского районного суда г. Томска по делу № 1-162/16.
4. Апелляционное постановление Томского областного суда от 26.05.2016 г., по делу № 22-897/2016.